

A woman with long dark hair and glowing yellow eyes is the central figure. To her left, a grey wolf with glowing yellow eyes is visible. The background is a dark, cloudy night sky with a large, bright full moon. The overall color palette is dark blue and black, with highlights from the moon and the characters' eyes.

*Предначертанная
Сизгнанница
Альфы:*

Восхождение
Лунной Певицы

Ejiofor_Dorcas

**Предначертанная
изгнанница Альфы:
Восхождение Лунной Певицы**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061877
0101](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=740618770101)*

Содержание

1 Девиант без волка стаи Блу Ридж	4
2 Гала из ада	12
3 Неожиданный союзник...	20
4 Моя пара без волка...	27
5 Гала: последствия...	34
6 Пара, которую я хотел, против моей суждённой пары	41
7 Сближение...	47
8 Отвержение...	55
9 Пленник для моей пары...	62
10 Рэмси против диких волков...	69
11 Наконец-то, свобода	76
12 Пара, которая не хочет меня...	82
13 Отголоски прошлого	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Предначертанная изгнанница Альфы: Восхождение Лунной Певицы

1 Девиант без волка стаи Блу Ридж

Лайла

Можно подумать, что отсутствие волка – это худшее, что может случиться с кем-либо, жестокая игра лунной богини, которая клеймит тебя как иную, слабую и ненужную... потому что это постоянное напоминание о твоей неполноценности.

Но вы пробовали терпеть бесконечную, интенсивную ежемесячную течку – кошмар, который начинается, когда мое тело каждый месяц меня предает, превращая меня в ходячий маяк возбуждения? Попробуйте поставить себя на мое место каждый месяц, когда мое тело кричало бы в поисках пары, которой не существует, с таким густым и сладким запахом, что все вокруг с отвращением воротили нос – кроме людей, которые считают меня очень красивой.

Моя ежемесячная течка была не просто невыносимой, это

было проклятие, которое принесло мне заслуженный титул «Бесволчегое девианта».

Знаете, что хуже? Мои родители – те самые люди, которые должны были заботиться обо мне, защищать и направлять, – разорвали со мной все связи и смотрят на меня, как на пятно на их идеальном семейном портрете – наказание, дефект, который они не могут стереть. Девианта, о котором они хотели бы забыть.

Так что, если вы думаете, что вам в жизни не повезло... попробуйте пожить с этим ярко пылающим огнем внутри: в одиночестве, нелюбимой, ненужной и ходячим посмешищем. Тогда, может быть, только может быть, я и выслушаю ваши жалобы.

Но до тех пор... Меня зовут Лайла Вудлэнд – перворожденная дочь Альфы Логана Вудлэнда и Луны Ванессы Вудлэнд из стаи Блу Ридж, и такова моя реальность.

Каждый. Божий. Месяц.

* * *

Я резко просыпаюсь, вся в поту, а простыни обвилились вокруг моих ног, словно лианы. Знакомый огонь пробежал по моим венам, сладко скапливаясь внизу живота. Я почувствовала, как мое женское естество сжимается и разжимается, посылая волны окситоцина по всему телу, и я мгновенно поняла, что происходит...

Моя течка, опять!

Я лежала, задыхаясь, а разочарование и беспомощность – знакомые мне эмоции – играли с остатками моего и без того расшатанного рассудка.

– Опять, – пробормотала я, глядя в потолок. В свои девятнадцать я уже три года страдала от того, что семья от меня отказалась, и мне следовало бы к этому привыкнуть, но в такие дни я по ним скучаю.

Еще одна волна желания пронзила меня, заставив застонать – я не могла себя сдержать.

– Нет, нет, нет, – пробормотала я, спотыкаясь, выбираясь из кровати. – Не сейчас, пожалуйста, не сейчас.

Но мое тело не слушалось, оно никогда не слушается. Я, пошатываясь, вошла в ванную и увидела свое отражение в зеркале, едва узнавая девушку, смотревшую на меня. Растрепанные волосы обрамляли пылающее румянцем лицо – разительный контраст со сдержанной, владеющей собой дочерью Альфы, которой я должна была быть.

Но именно такой я всегда становлюсь во время течки – созданием, сотканным из нужды и желания.

– Я ведь на самом деле не оборотень, да? – прошептала я своему отражению, провалив попытку пошутить над своей ситуацией. – Не без моего волка.

– Лайла! – голос моей няни, резкий и терпеливый, прорвался сквозь туман моих мыслей. – Ты опоздаешь в школу. Опять.

~~~

Дорога в школу была пыткой... каждый раз, когда мимо проходил мужчина или женщина, я чувствовала непреодолимое желание побежать за человеком и потребовать, чтобы он прикоснулся ко мне неподобающим образом. К тому времени, как я добралась до школы, я была в ужасном состоянии.

Мое белье промокло, а теплые соки стекали по бедрам к носкам. Я чувствовала на себе взгляды, пока спешила по коридорам. Некоторые люди оборачивались, чтобы поглазеть, и я знаю, что их внезапное влечение к школьной чудачке сбивало их с толку.

Те немногие оборотни, что прошли мимо, с отвращением морщили носы. Они знали, что со мной происходит.

Путь к моему шкафчику казался походом к Белым Горам. Я чувствовала, как мои феромоны просачиваются в воздух, запах моей течки был густым и сладким, его невозможно было скрыть. Наконец я добралась до своего шкафчика и попыталась вспомнить, какие у меня сегодня утром уроки.

Внезапно кто-то захлопнул дверцу моего шкафчика, едва не задев меня. Когда я подняла глаза, то увидела Мариссу – мою мучительницу, и ее подруг. Она была дочерью Гаммы, но из другой стаи.

Я проигнорировала ее и снова открыла шкафчик, но она снова захлопнула его, заставляя меня посмотреть на нее.

– Я думала, тебе хватит совести остаться дома, когда ты

в таком состоянии. Ты никогда не учишься, да? – усмехнулась Марисса. – Надеешься, что кто-то избавит тебя от страданий? – добавила она с жестоким смехом. – Может, ты думаешь, что если выставлять себя напоказ в таком виде, это заставит какого-нибудь бедолагу сжалиться над тобой, так?

– Я не хочу неприятностей, Марисса, – пробормотала я, уставившись в пол, мои щеки пылали от унижения. – Я просто хочу сдать сегодняшний тест и пойти домой.

– А мы должны весь день вдыхать эту твою мерзкую вонь? Кем ты себя возомнила, Лайла? – она подошла ко мне ближе, ее глаза сверкали от гнева. – Забыла, кто в этой школе главный?

Я не ответила ей. Я схватила случайный учебник из шкафчика, закрыла дверцу и пошла прочь, ускоряя шаг, но хихиканье следовало за мной, становясь все громче, пока я пыталась убежать.

Наконец я добралась до конца коридора и успешно открыла дверь, как вдруг, без предупреждения, холодные брызги ударили по мне сверху.

Кто-то повесил ведро со льдом на дверь. Я ахнула, когда ледяная вода и лед окатили меня с ног до головы. За моей спиной коридор взорвался смехом, и все достали телефоны, чтобы снимать. Я резко обернулась и увидела Мариссу и ее приспешниц, стоящих в углу с довольными улыбками на лицах.

– Что? – Мариса пожала плечами, изображая невин-

ность. — Я подумала, тебе не помешает остыть... внутри тебя ведь столько всего происходит, да?

Я стояла, промокшая до нитки и униженная. Жар внутри меня яростно столкнулся с холодом воды, одежда прилипла к коже. Зрение затуманили слезы, которые я не позволяла себе пролить. Я хотела закричать, наброситься на них, но все, что я могла, это стоять, оцепенев, желая исчезнуть.

Марисса снова подошла ко мне, с отвращением сморщив нос. — Я думала, что весь этот лед заглушит твой дурацкий запах... но я ошиблась. Возможно, тебе нужен крепкий запах кофе.

— Что я тебе сделала? — стуча зубами, спросила я.

— Ты существуешь, Лайла, — ответила она с ухмылкой. — Ты вообще не должна была родиться.

Затем она взяла стаканчик с обжигающе горячим кофе у одной из своих подруг и сняла крышку. Я съежилась, отступая назад... Я была не такой, как другие волки. Я не заживала быстро. Если я позволю ей вылить на меня горячий кофе, я бы ошпарилась и получила ожоги.

Она прижала меня к стене, ее глаза были полны веселья. Как только она подняла руки, чтобы выплеснуть на меня жидкость, чья-то рука вырвала у нее стаканчик.

Смех стих, и воздух в коридоре, казалось, напрягся. Когда я подняла глаза, мое сердце заколотилось, когда в поле зрения появился мой отец, Альфа Логан Вудлэнд. Он выхватил стаканчик у Мариссы и бросил его в урну для вторсырья.

Марисса обернулась, ее бравада испарилась, когда она увидела его. – Какого черта, кем ты себя возомнил? – рявкнула она. Она не ожидала, что кто-то вмешается, тем более кто-то вроде него. – Тебе-то что?

Мой отец зарычал, его глаза сверкнули от раздражения. – Я ее отец, и я не потерплю, чтобы кто-то так обращался с моей дочерью.

Остальные ученики отступили, со страхом, мелькнувшим в их глазах, включая Мариссу, чьи глаза расширились от удивления.

– Еще раз ее тронешь, и я тебе обещаю, будут последствия, – предупредил мой папа, обводя толпу взглядом. – Мне все равно, кто ваши родители и к какой стае вы принадлежите. На этом все!

На мгновение благодарность наполнила мое сердце, и я ухватилась за нее. Я видела его впервые за три года.

– Папа! – нерешительно сказала я. – Что ты здесь делаешь?

Мой отец резко обернулся с брезгливо сведенными бровями. – Ты – позор, – прямо сказал он. – Вот это... – он указал на мой растрепанный вид и оставшийся запах моей течки, – ...именно поэтому ты – позор для этой семьи. Ты так слаба, что не можешь за себя постоять.

Я вздрогнула, его слова ранили глубже, чем насмешки одноклассников. Разве он пришел не для того, чтобы спасти меня? – Я не выбирала быть такой, – прошептала я почти

неслышным голосом.

– Полагаю, это взаимно, – прошипел он. – Лучше бы у меня никогда не было такой дочери, как ты.

Толпа уже разошлась, по крайней мере, люди – осталось лишь несколько оборотней. Мой отец швырнул мне белый конверт, его взгляд сузился от разочарования.

– Сегодня вечером ежегодный Гала-прием Сочетания Оборотней, и ты на нем будешь, – сказал он тоном, не терпящим возражений. – Приглашение пришло от самого Предводителя Ликанов, и поскольку твоя сестра еще не достигла совершеннолетия, представлять нас будешь ты. Будешь вести себя прилично, сидеть тихо и постараться не позорить меня еще больше.

– Сегодня вечером? – прошептала я. – Пожалуйста, папа. Я не могу, не в таком состоянии.

– Тогда мы должны послушаться Предводителя Ликанов из-за тебя? – рявкнул он. – Готовься. Мы выезжаем через два часа.

2 Гала из ада

Лайла

Я стояла у подножия величественных каменных ступеней, и сердце колотилось в груди. Дом стаи возвышался над мной, словно крепость, его холодные стены шептали воспоминания о жизни, от которой я была отлучена.

Не верилось, что прошло три года с той роковой ночи, когда родители в полночь отослали меня прочь. Я чувствовала себя воровкой, изгнанной без объяснений и предупреждений, всего лишь с тысячей долларов и одной сумкой с одеждой в руках. Меня заставили поклясться никогда не возвращаться.

Но теперь я вернулась. Я сглотнула ком в горле, собираясь с духом. Я не хотела приезжать, но приказ отца не был просьбой. Сегодня вечером должен был состояться ежегодный гала-вечер оборотней, и я должна была на нём присутствовать. У меня не было выбора.

Сделав глубокий вдох, я толкнула тяжёлую дубовую дверь, и поток знакомых запахов наполнил мои лёгкие, принося с собой наплыв болезненных и приятных детских воспоминаний.

Я едва успела закрыть дверь, как до меня донёсся голос матери. – Ты опоздала, – прошипела она, её глаза сузились, когда она окинула меня взглядом. Её острый взгляд скольз-

нул по мне, будто она разглядывала что-то неприятное, прилипшее к подошве её туфли.

Рядом с ней моя сестра, Кларисса, смотрела на меня со смесью жалости и презрения во взгляде.

– Я смотрю, ты так и не научилась контролировать себя во время течки, – хмыкнула Кларисса.

– Отец, это плохая идея – отпускать её в таком виде. От неё несёт...

– Думаешь, если бы у нас был выбор, я бы ехал четыре часа, чтобы забрать её? – прошипел мой отец.

– В приглашении было указано, что каждая семья должна прислать представителя старше восемнадцати лет и готового к созданию пары. У меня не было выбора. Она с самого начала не была вариантом.

Я вздрогнула. – Мне жаль, —

начала я, но мать прервала меня резким жестом.

– Оставь, – рявкнула она. – Нам было так хорошо без тебя, и мы хотим, чтобы так и оставалось. Просто помни, ты здесь, потому что у нас не было другого выбора. Не позорь нас сегодня. Если ты устроишь сцену или хотя бы привлечёшь нежелательное внимание... мы вычеркнем твоё имя из семейного реестра и отречёмся от тебя. Ты поняла?

Я хотела сказать им, что ни в чём не виновата, но вместо этого кивнула. В горле стоял ком, и я не могла говорить.

Последние остатки всякой привязанности, которую моя семья питала ко мне, давно исчезли, погребённые под сты-

дом и отвращением. Я никогда не была для них достаточно хороша: без волка, с ежемесячным унижением моих неконтролируемых течек.

– Я поняла, – прошептала я.

– Хорошо, – холодно сказала мама. – Кларисса одолжит тебе что-нибудь из своего гардероба. И приведи в порядок свои дурацкие волосы... – Она повернулась к моей сестре и добавила: – Дай ей и один из своих париков. Достаточно того, что она источает феромоны. Если она появится с двумя огромными серебряными прядями в волосах, все подумают, что мы её удочерили.

– Хорошо, мама, – кивнула Кларисса и показала, чтобы я следовала за ней.

Я прикусила язык, чувствуя, как глаза щиплет от слёз, но не позволяя им пролиться. Я пошла за Клариссой, и мои руки дрожали. Час спустя один из воинов стаи высадил меня перед большим бальным залом.

Моему отцу было слишком стыдно, чтобы сделать это.

Я разгладила платье и направилась к залу. С каждым шагом звуки смеха, музыки и звон бокалов становились всё громче.

Запах власти, силы и чистого доминирования оборотней наполнил воздух, когда я подошла ко входу, и в тот момент, когда я шагнула внутрь, я почувствовала его – тяжесть сотен взглядов, обращённых в мою сторону.

Я чувствовала себя овцой среди волков. Я ощущала, как

жар пополз по шее, а щёки против моей воли вспыхнули румянцем. Моё тело снова предало меня, и мои феромоны выплеснулись в воздух, возвещая о моём присутствии, словно зов сирены.

Я услышала шёпот прежде, чем увидела лица.

– Что это за запах? – Все обернулись, морща носы от отвращения.

– У неё... течка?

– Никакого контроля. Отвратительно. Её следовало бы запереть, а не приводить сюда. Или она пытается подцепить пару своими вонючими феромонами?

Мои пальцы впились в ладони, ногти вгрызались в кожу, пока я заставляла себя сохранять спокойствие.

Если я буду их игнорировать... всё будет в порядке.

Но тут резкий голос прорезался сквозь гул голосов, и я увидела, как вперёд вышла Кэссиди Торн с насмешливой улыбкой на идеальных губах.

– Я и не знала, что в этом году сюда пускают дворняжек, – протянула Кэссиди достаточно громко, чтобы все услышали.

Кэссиди Торн была воплощением красоты и элегантности ликанов и оборотней. Все мечтали, чтобы их дочери были похожи на неё... Было время, когда я так сильно хотела быть ею.

– Полагаю, в наши дни сюда пускают кого угодно.

По толпе прокатилась волна смеха, и я почувствовала, как рушится моё самообладание.

Пробормотав извинения, я заставила себя отвернуться и отошла в тихий угол зала; руки мои тряслись. Я ненавидела своё бессилие, ненавидела, как тело предаёт меня каждый месяц, превращая в посмешище среди тех, с кем я по праву рождения должна была общаться.

Я прижалась спиной к стене, пытаюсь выровнять дыхание и сдержать слёзы, когда почувствовала странное покалывание на затылке. Что-то на другом конце зала привлекло мой взгляд.

На другом конце зала в одиночестве стоял мужчина, одетый во всё чёрное с головы до ног и идеально сливаясь с тенями.

Его взгляд был прикован ко мне. У него были янтарные глаза, острые и пронзительные, словно расплавленное золото. Он был потрясающе красив, с точёными чертами лица и аурой спокойной силы... но кроме того, в его взгляде было что-то, чего я не могла определить.

На мгновение шум бального зала утих, и всё, что я видела, – это он.

Что-то в его глазах держало меня в плену, любопытство и... что-то ещё...

Моё сердце забилося чаще, но не от страха, а от незнакомого томления.

Кто он такой?

Прежде чем я успела подумать об этом, на меня упала тень.

Я обернулась и увидела молодого Альфу, Дариуса, стоявшего передо мной; его губы скривились в хитрой ухмылке. Он дразнил меня с самого детства и первым распространил слух о том, что у меня нет волка, когда нам было по шестнадцать.

И всё это потому, что в двенадцать лет я отвергла его предложение стать его девушкой. Он всё ещё таил на меня злобу.

– Ну-ну, никак это не позор Вудленда, – ухмыльнулся Дариус. Он был с группой друзей, все безупречно одетые, со злобным блеском в глазах. – В чём дело, Лайла? Не нашла места получше, чтобы спрятаться?

У меня перехватило горло, и я попыталась отступить, но Дариус подошёл ближе, преграждая мне путь. Его друзья тоже сомкнули кольцо вокруг меня, и на их лицах застыли одинаковые ухмылки.

– Я смотрю, у тебя небольшая проблема с течкой, – продолжил Дариус, его голос сочился притворным сочувствием. – Может, мы могли бы тебе с этим помочь, м-м?

Мой пульс участился от страха. Я знала этот взгляд. Я попыталась отшатнуться, но Дариус схватил меня за руку, его пальцы впились мне в плоть.

– Пожалуйста, – прошептала я, – просто оставь меня в покое.

Дариус рассмеялся и взял меня за подбородок. – Я смотрю, кто-то тут становится дерзкой. Ты забыла своё место?

Как такой девиант, как ты, смеет говорить в моём присутствии!

– Отстань от меня! – крикнула я, мой голос дрожал от гнева и страха. Я чувствовала запах алкоголя в его дыхании, смешанный с его мускусным ароматом. Меня от этого тошнило.

– Знаешь, – сказал он, наматывая прядь моих волос на палец, – некоторые могут найти твоё состояние интригующим. Вся эта течка, и никакой возможности её удовлетворить. Держу пари, ты просто умираешь от желания, чтобы кто-нибудь тебе помог, не так ли?

– Не трогай меня, – взвизгнула я, отчаянно оглядываясь по сторонам, но никто не спешил мне на помощь.

Его рука переместилась с моих волос на талию, и я почувствовала, как в груди нарастает паника. Я попыталась отстраниться, но подалась к его прикосновению, сдерживая стон.

Моё тело хотело этого... Я мечтала, чтобы он уже провёл руками по моим набухшим соскам, выглядывающим из-под платья...

– Не делай вид, что не хочешь этого, – прошептал он. – Я чувствую этот запах от тебя. – Его рука накрыла мою грудь, грубо сжав её и вырвав из меня ещё один недозволенный стон.

– Пожалуйста, – выдохнула я, едва сохраняя ровный голос. – Отпусти меня.

Ухмылка Дариуса стала шире, но прежде чем он успел

сказать ещё хоть слово, низкое, опасное рычание прорезало воздух, заставив всех замереть на месте.

3 Неожиданный союзник...

Лайла

На мгновение все замерли. Затем Дариус медленно отпустил меня, и выражение его лица сменилось с высокомерного на обеспокоенное.

– Кто это был, черт побери? – пробормотал он, бросив взгляд в ту сторону, откуда донеслось рычание.

Я не ответила. Я не знала, кто это, но почувствовала к нему странное влечение, чувство безопасности, которого не испытывала уже много лет. Мой взгляд скользнул туда, где он стоял в другом конце комнаты, но его там больше не было.

Я отчаянно завертелась, выискивая его в толпе, но не могла найти. Всего несколько секунд назад он был здесь. Жесткий смех парней напомнил мне о моем нынешнем затруднительном положении.

Один из парней вдруг взвизгнул и указал на мои ноги. Я покраснела от смущения, когда они снова рассмеялись. Это были мои горячие соки... Я была так возбуждена, что чувствовала, как мое белье насквозь промокло. Я зажмурилась, пытаясь отгородиться от всех. Мое тело просто реагировало на то, что вокруг меня одновременно было столько мужчин.

– В чем дело, Лайла? Чувствуешь себя немного... изголовавшейся? – насмешливо произнес Дариус, снова подходя ближе. – Держу пари, ты готова на все, чтобы это прекратить,

не так ли?

У меня перехватило дыхание. Я чувствовала, как моя точка усиливается. Голос Дариуса... мужественные запахи окружавших меня мужчин... боже! Это сводило меня с ума, заставляя кожу гореть, а мысли – путаться. Казалось, будто каждый нерв в моем теле пылал, а невыносимое желание, бегущее по венам, захлестнуло все мои чувства.

Я громко застонала, сжимая ноги, а в воздухе тяжело повис запах моего сильного возбуждения. Но сейчас это было неважно. Я просто хотела избавиться от нарастающего внутри давления.

– Давай же, – усмехнулся Дариус, наклоняясь ближе. – Почему бы тебе просто не умолять нас? Может, мы и сжались над тобой, дворняжка.

Я отшатнулась, и сердце бешено заколотилось. Оскорбление больно ранило, но хуже всего была извращенная искра возбуждения, пронзившая меня при его словах. Я ненавидела предательство своего тела, то, как оно жаждало любого прикосновения, любого облегчения, даже от тех, кто меня презирал. Ноги ослабли, дыхание стало прерывистым, и я знала, что теряю контроль.

Это был еще не пик, но жар был слишком силен и затуманивал мой разум, отчего моя потребность росла с каждой секундой.

Друзья Дариуса глумились, их насмешки смешивались с ревом в ушах. – Посмотрите на нее, – рассмеялся один из

них. — Она еле на ногах стоит. Жалкое зрелище.

Другой парень шагнул вперед и провел указательным пальцем по моим губам. Я ахнула от желания и открыла рот, когда он вложил в него свой палец. Слезы жгли мне глаза — я хотела остановиться, но не могла.

Я, постанывая, провела языком по его пальцу вверх и вниз.

В голосе парня сквозило фальшивое сочувствие, когда он повернулся к друзьям. — Держу пари, она готова на все, чтобы это прекратить. Не так ли, Лайла? Хочешь, я...

Я больше не могла этого выносить. Не дожидаясь, пока он закончит, я протолкнулась сквозь них, спотыкаясь в попытке сбежать. Все взгляды в зале были прикованы ко мне, сопровождаемые издевательским смехом Дариуса и его друзей, но я не оглядывалась. Моей единственной мыслью было уйти, найти место — любое место — где я могла бы дышать.

Я врзалась в твердую стену мышц и отшатнулась. Я подняла голову с извинениями на губах, но слова застряли в горле.

Это был мужчина с янтарными глазами. Его взгляд встретился с моим, и в нем смешались любопытство и что-то более темное. Вблизи он был еще более поразительным — высокий, широкоплечий, одетый в безупречно сшитый костюм, который подчеркивал его власть и авторитет.

По комнате прокатилась волна тишины, когда все обернулись посмотреть. Я чувствовала их взгляды, и тошнотвор-

ный ужас сжал мой желудок. Мой взгляд упал на его печатку на безымянном пальце левой руки, и я ахнула. Он был Предводителем Ликанов, но не просто Предводителем. Он был Лидером Трона Белой Луны – высший ранг в нашем мире.

Мое сердце заколотилось, когда я осознала всю серьезность ситуации. Я стояла перед самым могущественным человеком в моем мире, а запах моего возбуждения ударял ему прямо в лицо. Я задрожала, ожидая выговора. Или чего-то худшего. Я знала, какое наказание полагается за неконтролируемые циклы течки, особенно на публике. Мое состояние – это позор, стыд, который мог навлечь на меня гнев совета Трона Белой Луны.

Глаза Предводителя Ликанов были напряженными, глубокого янтарного цвета, и, казалось, видели меня насквозь. Но вместо осуждения в его взгляде было что-то другое. Он протянул руку и с удивительной нежностью поднял меня.

– Вы в порядке? – спросил он, и его голос заставил дрожь пробежать по моей и без того сверхчувствительной коже. Его прикосновение было подобно разряду тока, его рука согрела мою, и у меня снова перехватило дыхание, пока я пыталась обрести дар речи.

– Я... я в порядке, – пролепетала я, но мое тело решило снова предать меня в этот самый момент. Новая волна жара, сильнее прежней, накрыла меня, и мои колени подогнулись. Я осела на него, зрение затуманилось, а желание захлестнуло мои чувства.

Предводитель Ликанов подхватил меня. Его хватка была крепкой. Теперь наши тела были невероятно близко, и я чувствовала твердые мускулы его груди. Я ощущала пьянящую смесь его запаха – земного, дикого и опасного. Я взглянула на него, мои щеки пылали, и увидела, что его взгляд прикован ко мне с такой силой, что мое сердце забилося чаще.

Время, казалось, замедлилось. Комната растворилась, шепот и осуждение отошли на второй план, и мы с Предводителем Ликанов застыли в этом странном, напряженном моменте.

Его глаза потемнели, и в чертах его лица промелькнуло что-то грубое и первобытное. Я не могла отвести взгляд. Меня тянуло к нему вопреки всякой логике, это было сильное влечение, заставившее меня забыть, где я и кем должна быть.

Голова Предводителя Ликанов опустилась ниже, его губы оказались всего в паре сантиметров от моих. У меня перехватило дыхание, и я подалась к нему, желая... нет, нуждаясь в том, чтобы он сократил расстояние. Мое тело жаждало этой связи, облегчения, которое только он мог дать в этот момент моей мучительной жажды.

Но прежде чем наши губы успели соприкоснуться, чей-то голос прорвался сквозь туман.

– Лайла?

Я моргнула, выходя из транса. Нейтан, мой друг детства, стоял на краю толпы с широко раскрытыми от шока глазами.

– Что здесь происходит? – требовательно спросил он, под-

ходя ближе, его голос был полон беспокойства.

Взгляд Нейтана метнулся к Предводителю Ликанов, и его брови взлетели вверх в знак узнавания. Выражение его лица мгновенно сменилось на уважительное, и он тут же низко поклонился.

– Мои извинения, Альфа Рэмси. Я не понял...

Я едва расслышала остаток извинений. Все, на чем я могла сосредоточиться, – это руки Рэмси, все еще обнимавшие меня, его прикосновение обжигало сквозь платье, опалая кожу. Я не могла оторвать взгляда от его лица, не могла игнорировать то, как его пальцы задержались на моей талии, словно он не хотел отпускать.

Взгляд Предводителя Ликанов, которого, как я теперь знала, звали Альфа Рэмси, оставался прикованным ко мне, но та связь, что вспыхнула между нами мгновение назад, была резко оборвана. Выражение его лица изменилось, став жестким и непроницаемым.

Резким движением он отпустил меня, и я отшатнулась, в последний момент удержав равновесие, чтобы не упасть.

Жар его прикосновения остался на коже, и я почувствовала, как мое сердце мучительно сжалось, когда он, не говоря ни слова, отвернулся. Он двинулся сквозь толпу, его осанка была жесткой, а его присутствие внушало уважение каждому оборотню в комнате. Никто не осмеливался подойти к нему, даже Нейтан, который застыл на месте.

Мои ноги ослабли, пока я смотрела, как уходит Рэмси.

Момент был упущен, и я осталась в полном смятении; мое тело все еще горело от неудовлетворенного желания. Я никогда не чувствовала ничего подобного – этого влечения к мужчине, который был настолько же опасен, насколько и завораживающ.

Мой разум лихорадочно работал, пытаясь осмыслить произошедшее, и осознание того, что Альфа Рэмси...

Предводитель Ликанов смотрел на меня так, словно хотел меня так же сильно, как я его.

4 Моя пара без волка...

Тем же вечером...

Рэмси

Я сидел на заднем сиденье машины и со скучающим видом смотрел в окно. Огни города проносились мимо размытым пятном, а приглушённый гул машин наполнял тишину. Я ослабил галстук, с ужасом предвкушая очередное мероприятие, на которое мне совсем не хотелось идти.

Гала-вечера для оборотней и ликанов, церемонии соприжения и прочие абсурдные сборища были не более чем шарадой – парадом неискренности, облачённым в дорогие наряды и натянутые улыбки.

Я всегда ненавидел эти мероприятия. Как от Предводителя Ликанов, моего присутствия часто требовали, и именно это я ненавидел в своём положении. Я ненавидел, как все приходили в отчаяние, соперничая за моё внимание, жаждавшая произвести на меня впечатление фальшивыми улыбками и фальшивыми рукопожатиями, а потом меня ещё и раздражали комплименты.

Хоть я и был самым могущественным человеком в своём мире, предводителем всех оборотней и ликанов, этот титул приносил с собой власть и одиночество. Для меня наш мир был полон притворства, начиная с фальшивой Лунной Богини, которой ни до кого нет дела, которая и пальцем не по-

шевелит, чтобы помочь своим детям, и заканчивая переоценённой дурацкой связью пары.

Я откинулся на спинку сиденья и вздохнул, проведя рукой по волосам. «Ещё один вечер впустую», – пробормотал я себе под нос, уже считая минуты до того, как смогу уйти.

Когда машина остановилась перед огромным бальным залом, я с отвращением взглянул на гигантское здание.

Яркие огни и красные ковровые дорожки были не более чем фасадом, маской, скрывающей истинную сущность тех, кто находился внутри. Я почувствовал знакомый прилив раздражения. Мне здесь не место – ни с этими людьми, ни с их пустыми традициями.

Дверь открылась, и мой дедушка, Элдрик, вышел из машины с энергией человека вдвое моложе. Его глаза всё ещё были острыми и властными, и в данный момент они гневно смотрели на меня, поскольку я даже не потрудился пошевелиться, чтобы выйти из машины.

Мой дедушка настоял на том, чтобы поехать на гала-вечер со мной, потому что был уверен, что я не появлюсь, и он не ошибся.

– Это обязательно, дедушка? – спросил я, выходя наконец из машины, и мой голос был полон раздражения. – У меня на повестке дня есть дела поважнее и посрочнее, чем стоять тут столбом, пока все пытаются подлизаться ко мне.

Мой дедушка, невозмутимый моим кислым настроением, приподнял бровь. – Пока ты Предводитель Ликанов, у тебя

есть обязанности, в том числе и эта. И пока ты не приведёшь домой пару, будешь посещать церемонии сопряжения и подобные гала-вечера. Это традиция.

Я закатил глаза. – К чёрту традицию, – фыркнул я. – Ты прекрасно знаешь, что мне плевать. Я не какой-нибудь влюблённый щенок, ждущий свою предначертанную судьбой пару. И не надо мной командовать, будто я всё ещё ребёнок. Я Предводитель Ликанов, помнишь?

Мой дедушка хмыкнул, его взгляд впился в мой. – Пока ты не найдёшь свою пару, ты неполноценный предводитель. Тебе должно быть стыдно так себя называть. В твоём возрасте я уже был женат, – пыхтел он.

– Это не приказ, а долг, и ты обязан его исполнить. А теперь иди внутрь. Я буду тебя ждать. Так что, если ты планируешь уйти... плохие новости, сынок.

Я стиснул зубы, проглотив ответ. С ним было бесполезно спорить, когда он входил в такой раж. Не говоря больше ни слова, я развернулся на каблуках и зашагал в бальный зал.

Как только я вошёл, зал погрузился в тишину. Головы повернулись, и по толпе пронёсся шёпот, пока я не почувствовал на себе тяжесть каждого взгляда. Я ненавидел это. Постоянное пристальное внимание, завуалированные попытки добиться моего расположения – всё это так утомляло.

Я направился в дальний конец зала, надеясь избежать ненужного общения. Но вскоре ко мне потянулась вереница молодых альф и бет. Я вытерпел бесконечные приветствия и

механические разговоры с вежливой, но отстранённой улыбкой. Я кивал и обменивался любезностями, но мыслями был далеко.

Такова была моя рутина – появиться, вытерпеть всё это и уйти, как только позволят приличия. Я уже планировал свой уход, когда случилось нечто странное.

Запах. Сначала слабый, но безошибочный.

Сладкий, тёплый и совершенно незнакомый. Он пробивался сквозь тяжёлые ароматы духов и одеколонов гала-вечера, притягивая моё внимание, словно мотылька к пламени. Я напрягся, мои чувства обострились, пока я сканировал зал. Мой волк, Лакс, зашевелился внутри меня, беспокойный, побуждая найти источник.

И тогда я увидел её.

Молодая женщина, неловко стоявшая в одиночестве в дальнем конце зала, её щёки покраснелись, а глаза были дикими. Она выглядела неуместно в этой лощёной толпе, её аура бледнела по сравнению с уверенными и собранными женщинами, окружавшими её.

Её длинные волосы ниспадали растрёпанными волнами, а платье облегалo её так, будто она только что пробежала марафон. Оно было нежно-розового цвета, который напомнил мне одну бездомную Омегу, что однажды пыталась меня соблазнить.

Но моё внимание привлекла не её внешность. А неоспоримый запах её течки, волнами исходивший от неё и напол-

нявший воздух.

Люди вокруг морщили носы от отвращения – я тоже должен был бы испытывать отвращение, но вместо этого мой Лакс зарычал, забежав внутри радостными кругами и вторя тому единственному слову, которого я боялся и от которого бежал большую часть своей жизни.

ПАРА!!!

Мой взгляд встретился с её, и на мгновение мир вокруг нас, казалось, расплылся. Шум гала-вечера утих, и всё, что я слышал – это стук собственного сердца, ускорявшийся с каждым вздохом. Запах девушки опьянял, притягивая меня против моей воли, и мой волк, Лакс, рвался вперёд, жажда заполучить то, что принадлежало ему.

Но тут голоса людей неподалёку вернули меня к реальности. Я смотрел, как группа людей украдкой поглядывала на девушку с лицами, искажёнными презрением.

– Почему она не может контролировать свои феромоны? Как жалко! – пожаловался один из них.

– Полагаю, так бывает, когда у тебя нет волка. Неудивительно, что она не может найти пару, – рассмеялся второй.

– Бесволчий девиант. Ей здесь не место.

Мои челюсти сжались. Лакс раздражённо зарычал на оскорбления, брошенные в адрес нашей пары, но я заставил его замолчать, и с моих губ сорвался горький смешок. Так вот она какая – изгой, бесволчий оборотень, которая не может контролировать даже собственное тело. Девиант...

Из всех тысяч девушек, которых Лунная Богиня могла дать мне в пары, она выбрала эту? Что за шутка!

Мои глаза сузились, пока я смотрел на неё, чувствуя, как под кожей пульсирует притяжение связи пары. Я не хотел этого, я не хотел её.

Я никогда не был поклонником предначертанных пар, но пара без волка была бесполезной, слабой и лишь запятнала мою репутацию и настроила бы против меня людей, которыми я правлю.

Я не мог принять ни её, ни эту связь. К счастью, она ничего не знает, так что всё пройдёт гладко. Мир и так уже следил за мной, ожидая слишком многого, и я не мог позволить себе связаться с девиантом, с кем-то, кто никогда не поймёт и не исполнит роль моей пары.

Я отвернулся, чтобы уйти, но Лакс – мой волк – запротестовал, умоляя меня подойти к ней, но я подавил его. Она была не более чем осложнением, а у меня не было времени на осложнение.

Я бросил последний взгляд на девушку в другом конце зала, чувствуя странную смесь сожаления и облегчения. Она останется изгоем, девиантом, которому нет места в моём мире. А я и дальше буду предводителем, несвязанным и свободным от оков предначертанных уз.

Когда я зашагал прочь из бального зала, я увидел, как один из молодых альф приблизился к ней и схватил её за грудь. Гнев захлестнул меня... в тот момент я хотел подско-

чить и разорвать этого альфу на куски, но сдержался.

Его руки опустились ниже – прежде чем я успел обдумать свои действия, я зарычал...

5 Гала: последствия...

Лайла

– Какая жалкая, – презрительно хмыкнул кто-то в толпе.

– Она что, думала соблазнить Предводителя Ликанов этим представлением? – издевательски протянул другой голос.

Слёзы, щипавшие глаза, были вызваны в равной мере физической болью от падения и унижением от того, что я оказалась в центре всеобщего внимания по самым неподобающим причинам. Смушение тоже было невыносимым.

Посреди этого хаоса Нейтан опустился на колени рядом со мной и протянул мне руки.

– Лайла, ты в порядке? – спросил он.

Я не могла заставить себя ответить и лишь рассеянно кивнула, не сводя глаз с двери, за которой исчез Рэмси.

Воспоминание о его обжигающем взгляде всё ещё стояло у меня в голове. Нейтан осторожно поднял меня и отвёл в тихий уголок.

– Тебе не стоило приходить сюда в таком виде, – прошептал он. – Это опасно.

– Что ж, правила устанавливаю не я, – я улыбнулась ему. – Мой отец настоял, чтобы я пришла. У меня не было выбора.

Люди всё ещё перешёптывались, показывая на меня пальцами и смеясь, но впервые мне было всё равно, потому что

в то мимолётное мгновение рядом с Альфой Рэмси я почувствовала нечто, что сделало всю боль и унижение почти терпимыми.

– Но... спасибо, – пробормотала я. Я огляделась, мои щёки всё ещё пылали от стыда. – Прости... что я такая белая ворона. Ты прав, мне не следовало приходить.

Хватка Нейтана на моей руке усилилась, его голос был твёрдым, но добрым. – Перестань извиняться, Лайла. В этом нет твоей вины. – Его взгляд на мгновение метнулся в ту сторону, куда ушёл Рэмси, а челюсти сжались. – Этот человек... он просто козёл. Не позволяй ни ему, ни кому-либо другому заставить тебя чувствовать себя хуже, чем ты есть на самом деле.

Я кивнула, сглотнув ком в горле, и снова натянуто ему улыбнулась. Нейтан был одним из немногих в моей жизни, кто не смотрел на меня как на сломленную. Он видел во мне не безвольную девчонку с неконтролируемыми феромонами, а подругу, с которой вырос, ту, с которой в детстве они делились мечтами и секретами под лунным светом.

Он был сыном Беты стаи Блу Ридж и следующим в очереди на пост Альфы, поскольку у моего отца не было наследника мужского пола. А ещё он был единственным, кто поддерживал со мной связь с тех пор, как я покинула Блу Ридж, хотя сам он уехал из стаи ещё раньше, чтобы учиться в одной из заграничных школ.

– Когда ты вернулся? – шмыгнула я носом.

– Неделю назад. Если бы я знал, что ты здесь... – он умолк, тихо вздохнув. – Позволь мне отвезти тебя домой, – предложил он, осторожно ведя меня к выходу. – Тебе больше не стоит здесь оставаться.

Дорога обратно в стаю Блу Ридж прошла в тишине. Я смотрела в окно, лихорадочно размышляя о родителях и их реакции. Теперь я навлекла на них лишь ещё больший позор. Я знала, что они будут в ярости, но даже не представляла, насколько всё будет плохо.

Нейтан остановился перед нашим домом. Его рука задержалась на моей на мгновение дольше, чем следовало. – Я могу пойти с тобой и объяснить ситуацию твоему отцу, – пробормотал он.

– Нет! – Я покачала головой. – Это только ещё больше его разозлит. Не волнуйся, к утру я буду в порядке. Мне нужно потерпеть совсем недолго.

Он хотел сказать что-то ещё, но кивнул. – Хорошо, если что-нибудь понадобится, просто позвони мне, – сказал он.

Я заставила себя улыбнуться. – Я буду в порядке. Ещё раз спасибо, Нейтан.

Я вышла из его машины и смотрела, как он уезжает. Как только его машина скрылась из виду, входная дверь распахнулась, и я замерла, увидев яростное лицо отца. Он ринулся вниз по ступеням, его глаза горели гневом. Мать следовала за ним по пятам, её губы скривились в злобной гримасе.

– Бесстыжая маленькая дрянь! – взревел отец, грубо схва-

тив меня за руку и втащив внутрь. Я поморщилась, когда его пальцы впились в мою и без того покрытую синяками кожу. – Ты хоть понимаешь, что наделала?

Следом раздался голос матери: – Ты не могла хотя бы одну ночь вести себя как подобает дочери! Вместо этого ты унизила нас перед всеми – перед всем миром. Как мне теперь смотреть в глаза этим злобным жёнам Альф? Ты хочешь, чтобы твоего отца лишили титула Альфы из-за твоего поведения?

– Мне жаль... – попыталась я заговорить, защитить себя, но не успела договорить, как пощёчина отца обожгла мою щеку. От удара я пошатнулась, и перед глазами всё поплыло от слёз и звёздочек.

– Ты пыталась соблазнить Предводителя Ликанов? Ты что, хочешь потянуть за собой на дно всю нашу семью? – взвизгнула мать, пнув меня ногой. – Лучше бы я тебя вообще не рожала. Ты – позор, проклятый безвольный девиант, который не приносит ничего, кроме стыда!

– Но это не моя вина! – закричала я, слёзы теперь текли не только из глаз, но и из носа. – Я не просилась на этот дурацкий Гала-вечер. Это всё была ваша идея. Как вы можете меня в этом винить? Если вам нужно было идеальное представление вашей идеальной семьи, почему вы не послали свою идеальную дочь? Зачем вы заставили идти меня? – вопила я.

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Три пощёчины одна за другой опустились на мои щёки, и у меня потемнело в глазах.

– Как ты смеешь мне перечить? Жизнь с этими людьми заставила тебя забыть о манерах? – раздражённо прорычал мой отец.

Я стиснула зубы и повернулась к нему с ухмылкой на губах.

– Да! И что ты с этим сделаешь, отец? Снова меня ударишь? А ты знаешь, что в человеческом мире бить своих детей – наказуемое преступление? Впрочем, я не буду сопротивляться... заканчивай начатое.

Я увидела, как отец замер... на несколько секунд из его глаз ушла вся злость. Я впервые ему перечила. Давно пора, если хотите знать. Я была бесполезной дочерью. Так почему бы не соответствовать этому званию.

Его взгляд внезапно посуровел, он сильно толкнул меня, и я растянулась на холодном полу.

– Вон! Прочь с глаз моих! – взревел он. – Ты не заслуживаешь находиться под этой крышей!

– Да! – истерически рассмеялась я. – Заодно и из семейного реестра меня вычеркните, – крикнула я через плечо, волоча себя к двери.

Прежде чем они захлопнули дверь у меня перед носом, мать презрительно хмыкнула, скрестив руки на груди и с отворачиванием глядя на меня.

– Останешься сегодня на улице. Может, холод научит тебя манерам.

Я осталась одна, на пронизывающем ночном ветру. Холод

пробираю сквозь тонкое платье, впиваясь в кожу. Я обняла себя, слёзы текли по щекам, пока я, спотыкаясь, отходила от дома. Едва выйдя за ворота, я замерла, увидев Нейтана, который ждал меня.

– Эй! – прошептал он. – Мне жаль. Я знаю, что тебе неловко, но ничего не поделаешь. Их голоса были такими громкими... в общем, ты можешь сегодня переночевать у меня. Мой отец на...

– Нет, спасибо! – холодно бросила я и прошла мимо.

– Да ладно тебе, Лайла! – он пошёл за мной. – Тебе не нужно стыдиться. Помни, мы друзья, и из-за такого тебе не должно быть не по себе.

– Мы были друзьями в детстве, Нейтан! – Я повернулась к нему. – А теперь и тебе следует держаться от меня подальше, особенно сейчас. Мне не нужна ни твоя, ни чья-либо ещё помощь. Я до сих пор как-то выживала, так что заberi свою доброту и уходи. – Я развернулась на каблуках и оставила его стоять там.

Я брела без цели, разум оцепенел. Ночь была тёмной и безжалостной, совсем как моя жизнь. Я бродила по лесу, пытаясь довести себя до изнеможения, чтобы хотя бы уснуть, но в итоге оказалась у реки.

Я уткнулась лицом в руки, давая волю слезам. Понятия не имею, сколько прошло времени, когда я услышала тихие приближающиеся шаги. Моё сердце подпрыгнуло от страха при мысли, что это родители пришли тащить меня обратно

в дом.

Но, подняв голову, я никого не увидела. И всё же я не могла избавиться от ощущения, что кто-то наблюдает за мной из-за деревьев.

Поскольку уже почти рассвело, я заставила себя встать на ноги и поспешила обратно к дому стаи. Во время движения я заметила, что за мной следят, но каждый раз, оборачиваясь, я никого не видела.

На третий раз я сорвалась на бег, лёгкие горели, пока я пыталась бежать так быстро, как только могли позволить мои ноги и избитое тело. В какой-то момент я заметила позади себя белую фигуру, но не стала задерживаться, чтобы разглядеть, что это было.

Я выбежала из леса к дому стаи... и замерла, когда увидела перед ним солдат из стаи Уайт Лейк Маунтин – родины Предводителя Ликанов. Мои родители, всё ещё в ночной одежде, разговаривали с ними.

– Вы Лайла Вудлендс? – спросила одна из солдат, повернувшись ко мне, когда заметила моё присутствие.

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Хорошо! Властью Предводителя Ликанов... вы арестованы... всё, что вы скажете или сделаете, будет использовано против вас в совете Трона Белой Луны.

6 Пара, которую я хотел, против моей суждённой пары

РэмсиЯ ходил из угла в угол по отведённой для меня в бальном зале комнате, и всё, что только что произошло, снова и снова прокручивалось в моей голове, словно заезженная пластинка. Я стоял в роскошном бальном зале, во всём воплощая собой отстранённого и властного Предводителя Ликанов, как вдруг все эти годы самоконтроля и дисциплины едва не ускользнули у меня сквозь пальцы. Я не мог в это поверить – не мог поверить, что был в шаге от того, чтобы поцеловать эту девиантку, эту безволковую девчонку на глазах у всего сообщества оборотней. Мои руки сжались в кулаки так, что костяшки побелели. Воспоминание о её раскрасневшихся щеках, запахе её течки и этих глазах... Богиня! Эти глаза – молящие, отчаянные и полные такого томления, какого я никогда не видел. Я хотел её... без сомнения... Я хотел провести языком по её приоткрытым губам и исследовать каждый изгиб её тела, пока она не кончит снова и снова мне на руку. «О чём ты только думал?» – прорычал я сам себе, и мой голос эхом отразился от тёмных дубовых стен.

Лакс, мой волк, проворчал.

«Она наша пара, – сказал он. – Вот почему ты так отреагировал. Мы принадлежим ей».

Я нахмурился ещё сильнее. «Пара или нет, я её не прииму», – огрызнулся я, ускоряя шаг, словно пытаюсь убежать от правды.

«Если мне и суждено жениться, то на ком-то, кто достоин моего положения, а не на какой-то безволковой девиантке, не способной себя контролировать. Ты же видел, как она вела себя с теми мужчинами».

«Ой, да брось, Рэмси! – фыркнул Лакс. – Не меняй тему. Ты был готов сорвать с неё это хлипкое платье. Она наша пара, и в конце концов ты поймёшь, что она нам нужна».

Меня бесило, что слова Лакса были правдой. Я видел связь пары воочию – и её хорошую, и плохую сторону. Пока я её не отвергну, я не смогу вернуть себе контроль. Я построил свою жизнь, отвергая нормы традиций оборотней и ликанов, презирая связь пары, которую другие считали священной, и вот теперь это случилось со мной.

Я отказываюсь быть связанным чем-то столь неосязаемым и манипулятивным, как эта связь, особенно когда она явилась в образе Лайлы – именно так называл её тот мужчина. Он произнёс её имя с такой фамильярностью... неужели он её бывший парень? – подумал я, чувствуя, как грудь сдавило от ревности.

Я встряхнул головой, пытаюсь прояснить мысли. Это не моё дело. Я уже решил: я её отвергну. Другого выхода не было.

Я вышел из комнаты и направился к выходу, когда ко мне

продефилировала Кэссиди Торн, цокая каблуками по натёртому полу. Она была воплощением всего, что обожал наш мир, – красивая, уверенная в себе, бесстыдно манипулирующая, и должна была стать моей парой, пока я не разорвал нашу помолвку шесть лет назад.

Кэссиди была именно той женщиной, на которой я должен был жениться и с которой должен был составить пару. Её отец был уважаемым ликаном и Предводителем стаи Белого Озера. В ней жил сильный ликан, и всю жизнь её растили как идеальную Луну.

Она захлопала ресницами, хитрая улыбка играла на её губах, когда она посмотрела на меня снизу вверх с кокетливым выражением лица.

«Рэмси, – промурлыкала она, – уже уходишь? Ты ведь не откажешься подвезти девушку?»

Я сощурился, и раздражение вспыхнуло от её близости. Меньше всего мне сейчас хотелось, чтобы она была рядом.

«Нет! – отрезал я. – У меня другие планы».

Прежде чем я успел отвернуться, мой дед, молчаливо наблюдавший из тени у бального зала, вышел вперёд с весёлой улыбкой.

«О, не будь так суров, Рэмси. Кэссиди, можешь поехать с нами, это не составит труда. Можешь и на ночь остаться, раз уж поздно. Я позвоню твоему отцу и сообщу ему».

Я метнул на деда гневный взгляд, но он лишь пожал плечами, а в его глазах плясали озорные огоньки. Кэссиди, ко-

нечно же, ухватила за эту возможность, её улыбка стала шире, когда она подошла ближе и скользнула в машину.

По дороге обратно в регион Белой Горы я не проронил ни слова, глядя в окно, пока мои мысли возвращались к Лайле. Сколько бы я ни пытался выбросить её образ из головы, она оставалась там – как незваная гостья в моих мыслях.

Кэссиди без умолку болтала с моим дедом, что злило меня ещё больше.

К тому времени, как мы прибыли в Стаю Белой Луны – мою стаю, – моё терпение было на исходе. Я едва удостоил ответом кокетливое «спокойной ночи» от Кэссиди, когда она прошла в отведённую для неё гостевую комнату.

Остаток ночи прошёл как в тумане. Я продолжал ходить из угла в угол, не в силах уснуть.

Каждый раз, когда я закрывал глаза, лицо Лайлы преследовало меня – её запах, то, как её тело на мгновение прижалось ко мне... Я чувствовал, что моё тело вот-вот взорвётся от одной только мысли о том, как я её хочу.

Я ворочался с боку на бок. Лакс метался, рыча от недовольства из-за разлуки с нашей парой. Я стиснул зубы, пытаясь заглушить его, но не мог.

К утру я был измученный, раздосадованный и с диким стояком.

Когда первый луч рассвета пробился сквозь окна моей комнаты, я понял, что так больше не могу. Мне нужно было разобраться с этой ситуацией.

Я немедленно установил ментальную связь с Сетом – дворецким Дома стаи – и попросил его подняться ко мне в комнату.

«Альфа! – поприветствовал он меня сухим поклоном. – Вы звали меня?»

«Да! – кивнул я, глядя в окно. – Тут одна девушка... женщина». Я с трудом сглотнул.

«Я встретил её на вчерашнем приёме, но она девиантка. Мне нужно, чтобы ты нашёл её и привёл ко мне», – приказал я, сам не зная, зачем это делаю.

«Возможно, вы знаете её имя? Это поможет мне сузить круг поисков».

Я повернулся к нему. Его взгляд тут же заметил, как топорщится ткань моих брюк, но он ничего не сказал. Таким был Сет; он никогда ничего не комментировал, если его мнения не спрашивали. Он был холоднее моего деда и никогда не подвергал сомнению приказ.

«Лайла, – ответил я. – Её зовут Лайла, и она дочь Альфы. Но я не знаю, какого именно, и из какой она стаи».

«Принято, Альфа! – кивнул он, чиркая в своём блокноте. – Это всё? Завтрак подать сейчас или позже?»

«Позже, – ответил я. – И, пожалуйста, я не хочу, чтобы мой дед знал. Будет неловко это объяснять».

«Да, Альфа!» – кивнул он и беззвучно выскользнул из комнаты.

Несколько часов спустя Сет вернулся в мою комнату, со-

общив мне о прибытии Лайлы в дом стаи. Моё сердце сжалось так, как мне не хотелось признавать, но я сохранял холодное выражение лица.

«Подготовь для неё комнату, – приказал я, – но пусть это будет в восточном крыле дома стаи... с её запахом и всем прочим, моему деду будет легче её найти...» – я запнулся и тут же продолжил.

«Убедись, что она хорошо устроилась, и... присматривай за ней. Я не хочу неприятностей».

«Принято, Альфа!» – пробормотал Сет, прежде чем снова покинуть комнату.

Я опёрся о подоконник, глядя на лес за пределами дома стаи. Какого чёрта я творю? Почему я не мог просто отпустить её? У меня не было причин втаскивать её обратно в свою жизнь, не было причин заботиться о том, что с ней случится, и всё же я стоял здесь и жаждал её, как дурак.

Я потёр виски. «Это бессмысленно, – пробормотал я себе под нос. – Я же сказал, что отвергну её. Зачем я это делаю? Она просто девчонка, просто безволковая девчонка, которая даже не знает о нашей связи».

Но я так сильно её хотел... так кого я обманывал?

7 Сближение...

Лайла [Предупреждение: 18+ и откровенная сцена]

Я не могла забыть самодовольные ухмылки на лицах моих родителей и сестры Клариссы, когда Воины из Стаи Белой Луны забирали меня.

Они были рады, что я наконец-то исчезну.

Я ахнула, когда машина остановилась у въезда в Регион Белых Гор. Я слышала о его великолепии и красоте – регион состоял из четырёх основных Стай Ликанов. Стая Белой Луны, которая была стаей Рэмси, Стая Белого Озера, Стая Уайт-Хилл и Стая Белого Облака. Он был домом для одного процента Ликанов всего мира.

Мы ехали некоторое время, пока не прибыли в Стаю Белой Луны.

Я вышла из машины, и моё сердце заколотилось в рёбрах, когда я уставилась на Дом стаи. Внушительные ворота и возвышающийся Дом стаи создавали ощущение, будто я попала в фэнтезийный роман, но затем я поняла... Раз они привезли меня сюда, это могло означать лишь одно...

Меня собирались наказать.

Это было единственным объяснением.

Вожак Ликанов хотел наказать меня за то, что произошло на торжественном приёме, и за то, что я не позаботилась о себе во время течки. Моё тело всё ещё болело после вчераш-

них побоев от родителей, и я молилась Луне, чтобы моё наказание было таким, которое я смогу вынести.

После этого я больше ни ногой в этот мир.

Воины без лишних церемоний провели меня внутрь. С нечитаемыми выражениями лиц они вели меня по величественному холлу Дома стаи.

Всё было безупречным и роскошным, от высоких потолков до усыпанных бриллиантами люстр и стен, украшенных портретами прошлых Лидеров Ликанов. Я чувствовала себя совершенно не к месту, словно пятно на идеальном холсте.

Меня привели в комнату, где ждал седовласый мужчина. Он кивнул воинам, которые отпустили меня и ушли, оставив нас вдвоём.

– Доброе утро, сэр! – поздоровалась я, с трудом сглотнув. Возможно, проявленное уважение смягчит моё наказание.

– Меня зовут Сет, и я Дворецкий этой стаи, – сказал мужчина без предисловий и не обращая внимания на моё приветствие. Он даже не подал виду, что мой запах его беспокоит. Его лицо было бесстрастным.

– Оставайтесь в этой комнате, пока я не вернусь с дальнейшими указаниями, – продолжил он. – Можете прогуляться в сад за вашей комнатой, если пожелаете, но не дальше. Вам не разрешён доступ в другие части Дома стаи, пока я не разрешу. Здесь еду подают вовремя: завтрак будет подан в десять утра, обед в два часа дня, а ужин в семь вечера. Во время купания я пришлю к вам Омегу, так что, пожалуй-

ста, сотрудничайте и помните: не слоняйтесь по Дому стаи и придерживайтесь отведённого вам пространства. Приятного пребывания, – он коротко поклонился и ушёл прежде, чем я успела задать вопросы.

Я стояла, глядя ему вслед, и гадала, зачем я здесь.

Я ожидала, что меня бросят в подземелье или что-то похуже. Почему меня поселили в комнате?

Это была попытка Вожака Ликанов наказать меня, показав, какой хорошей может быть жизнь, прежде чем меня заточат в подземелье?

Я мерила шагами комнату, прокручивая в голове все наихудшие сценарии, какие только могла придумать, и ситуацию усугубляло то, что у меня и телефона с собой не было.

Больше не в силах выносить напряжение и желая сбежать из удушающей атмосферы, я выбрела в сад за своей комнатой.

Я очутилась в огромном, прекрасно ухоженном саду с лабиринтом из аккуратно подстриженных живых изгородей, яркими цветами и деревьями.

Почти сразу я почувствовала, как тревога отступает.

Я пыталась сосредоточиться на лёгком ветерке и пении птиц, но всё было бесполезно. Моя течка усиливалась... из-за полнолуния, которое я видела прошлой ночью. Я знала, что сегодня будет её пик. Я опустила на садовую скамейку, моё дыхание стало прерывистым.

– Возьми себя в руки! – пробормотала я, пытаюсь успоко-

иться.

Ноющая боль между бёдер нарастала с каждой секундой. Моё тело пульсировало от желания, и каждое прикосновение ветерка к коже казалось насмешкой. Мои пальцы скользнули к подолу платья, нерешительно поползли выше.

Закусив губу, я колебалась, сгорая от стыда из-за того, что собиралась сделать, но желание было слишком сильным. Дрожа, я позволила руке коснуться моей промокшей сердцевины, пальцы скользнули под мои влажные складки.

Я вжалась спиной в садовую скамейку, мои веки дрогнули и закрылись, когда от первого же прикосновения по мне хлынул жар. У меня перехватило дыхание, и с губ сорвался тихий, довольный стон.

Я раздвинула ноги, сосредоточившись на образе Альфы Рэмси со вчерашнего вечера. Я провела пальцем вверх и вниз по своей влажной щели... чувствуя всё большее отчаяние, всё большее безумие... Я представила дыхание Рэмси на своём лице, его губы на моих, и выгнулась, простонав, когда меня накрыла очередная волна похоти.

Я тёрла себя, стараясь быть тихой, пока с моих губ срывались тихие стоны, а бёдра непроизвольно двигались в ритме моих прикосновений. Но этого было недостаточно... недостаточно, чтобы утолить жгучую потребность, которую я чувствовала.

Моя течка требовала большего, жаждала большего... но после сегодняшнего дня... всё закончится, и мне придётся

ждать следующего месяца.

Моя рука переместилась к моим отвердевшим соскам, растягивая их и играя с ними, в то время как другая рука сосредоточилась на источнике влаги внизу, но как только я оказалась на грани, моё внимание привлёк какой-то шорох.

Мои глаза резко распахнулись, и я застыла, охваченная ужасом и стыдом, а сердце пропустило удар.

Там стоял Альфа Рэмси, наблюдая за мной, его янтарные глаза потемнели от напряжения, которое послало дрожь по моей спине. Это была смесь гнева, желания и чего-то более тёмного, что заставило моё сердце бешено забиться.

– Рэмси... Альфа Рэмси, – прохрипела я, отдёрнув руку, смущённая и взволнованная, пытаюсь прийти в себя, но взгляд его глаз говорил мне, что было слишком поздно – он всё видел.

– Ч-что вы здесь делаете? – заикаясь, проговорила я, вставая. – Вас не должно здесь быть.

– Это мой дом, мой сад, моя стая. Это тебе здесь не место, – возразил он и, сделав несколько длинных шагов, оказался передо мной, его янтарные глаза пылали.

Прежде чем я успела произнести ещё хоть слово, руки Рэмси обхватили меня, притянув к себе с силой, заставившей меня ахнуть. Его губы впились в мои в горячем, отчаянном поцелуе, словно он пытался поглотить каждую крупичку сдержанности, за которую цеплялся.

Я ответила инстинктивно, растворяясь в нём, мои руки

запутались в его волосах, пока он прижимал меня спиной к дереву, пожирая мой рот с голодом, не уступавшим моему.

Мы поспешно сбросили одежду, срывая её в неистовой потребности почувствовать кожу друг друга. Прикосновения Рэмси были грубыми и собственническими, и я с радостью их принимала.

Его руки блуждали по моему телу, исследуя каждый изгиб, каждую впадинку, словно пытаюсь запомнить меня. Я застонала от удовольствия, когда его рот скользнул вниз по моей шее, а зубы слегка царапнули мою чувствительную кожу, посылая волну удовольствия по моему телу.

Он толкнул меня обратно на скамейку и опустился рядом со мной. Я удивилась, как мы уместились на узкой скамейке.

Моё тело задрожало, когда его язык обвёл мои отвердевшие соски. Я простонала, прижимая его голову к своей груди и выстаннывая его имя.

Его пальцы скользнули под моё платье, находя дорогу к моей промокшей сердцевине. Как только он коснулся меня... я заёрзала, извиваясь на его руке в конвульсиях.

– Моя! – зарычал он мне в кожу и устроился между моих ног.

Его глаза потемнели... его Ликан владел мной так же, как и он.

Это была неприкрытая, первобытная потребность, и от неё по моей спине пробежали мурашки. Я обвила ногами его талию, притягивая его ближе, и он не колебался. Он вошёл

со второй попытки.

Я откинулась назад, стиснув зубы, когда мгновение боли пронзило моё тело, а затем, одним быстрым движением, он заполнил меня.

Я вскрикнула, когда наши тела начали двигаться вместе в неистовом ритме, мои ногти впивались в его плечи, пока он двигался во мне. Каждый толчок разжигал огонь, который так долго горел во мне.

Я цеплялась за него, потерявшись в ощущении того, как он овладевает мной самым первобытным, порочно-жестоким способом, который я только могла себе представить, прямо на садовой скамейке.

Я никогда не чувствовала ничего подобного – такого сильного, такого всепоглощающего. Мы идеально подходили друг другу, словно были созданы друг для друга.

Затем он запрокинул голову к небу, его веки были полуприкрыты, он дрожал и рычал...

– ПАРА!!!

Его клыки высунулись, и в одно мгновение он наклонился ко мне и вонзил зубы мне в шею.

Боль пронзила меня разрядом, смешавшись с удовольствием от того, как он вдавливался в меня вниз.

Я застонала, когда моё тело содрогнулось от удовольствия... я почувствовала, как он тоже замер, его горячее дыхание обжигало мне ухо, его зубы всё ещё были вонзены в мою шею... я не могла... мы больше не могли терпеть...

Мы отпустили себя.

8 Отвержение...

Лайла

Голова всё ещё шла кругом после почти смертельного опыта – одного из самых сокрушительных оргазмов в моей жизни, а на губах играла лёгкая улыбка.

Альфа Рэмси был моей парой... предназначенный мне Лунной Богиней... наконец-то мне не придётся беспокоиться о своих проклятых течках... Теперь у меня есть пара... и он хотел меня так же сильно, как и я его. Я прижалась к нему, и моё сердце переполнялось надеждой, что он чувствует то же самое.

Неудивительно, что он пришёл за мной.

Я почувствовала, как он без единого слова отстранился от меня. С довольной улыбкой я наблюдала, как он поднялся на ноги и потянулся за своей брошенной одеждой. И в этот момент я вернулась к реальности.

Почему он уже уходит? Разве мы не должны нежиться в объятиях и хотя бы поговорить о том, что только что произошло?

– Ты уходишь? – спросила я, и в моём голосе слышалось разочарование.

Но он проигнорировал меня. Выражение его лица стало жёстким и холодным, пока он поправлял одежду. Он не смотрел на меня, не произнёс ни слова, застёгивая ремень

и расправляя рубашку. Я чувствовала, как тепло нашего общего мгновения испаряется, сменяясь маской безразличия, которую он теперь надел.

– Рэмси... – проскулила я, ненавидя себя за то, что мой голос прозвучал так жалко, словно писк котёнка.

Наконец он повернулся ко мне со скучающим выражением лица.

– Одевайся, – отрывисто бросил он. – И уходи через десять минут после меня. Просто убедись, что тебя никто не увидит.

Я моргнула, захлёбываясь от растерянности и боли, мои глаза расширились от шока. – Что? Рэмси... мы же только что...

– Альфа Рэмси! – холодно прорычал он. – Перестань звать меня Рэмси... Я твой предводитель!

Я прикусила щёку изнутри, чтобы не расплакаться. – И это всё? – спросила я, силясь понять. – После всего, что только что произошло... ты просто уйдёшь?

– Это ничего не значило, – резко перебил он меня. – Просто инстинкт, не более. У тебя была течка, а я... я потерял контроль... – он отвернулся, поправляя воротник. – Но это ничего не меняет.

Я вскочила на ноги, дрожащими руками хватая одежду. – Ты сказал... ты назвал меня своей парой. Ты поставил мне метку, – пролепетала я, указывая на его метку на моей шее, всё ещё свежую и болезненную. – Я слышала, дважды! Аль-

фа... ты не можешь просто притворяться, что этого не было.

Он ответил не сразу, но когда заговорил, его слова были подобны льду.

– Мне плевать, что ты слышала. Хорошо... допустим, ты моя пара, и я поставил тебе метку, но это неважно – это ничего не меняет. У тебя нет волка, Лилиан... а у меня не может быть пары без волка. Ты недостойна стоять рядом со мной... ты не вписываешься в мой мир.

Слёзы навернулись на глаза, когда я посмотрела на него; от каждого его слова у меня сжималась грудь. – Я Лайла... – ошетибилась я. – Меня зовут Лайла... не Лилиан.

Он закатил глаза, стиснув челюсти, и на мгновение в его взгляде что-то мелькнуло – возможно, сожаление, но оно исчезло, едва я его заметила.

– Лилиан, Лайла... какая разница, – парировал он.

Слеза скатилась по моей щеке, и я яростно смахнула её. – Так вот, значит, как? Ты просто собираешься использовать меня для удовлетворения своих потребностей, поставить метку, а потом выбросить? Зачем ты вообще поставил мне метку, если я тебе не нужна? Теперь ты лишил меня шанса найти кого-то другого.

– Я оказал тебе услугу, Лайла... – усмехнулся он. – Я видел, как ты нуждалась... как сильно твоё тело хотело, чтобы его поимели. Ты можешь остаться здесь со мной... Я позабочусь о твоих потребностях, но не жди ничего большего. Я не могу и не буду с тобой.

Во мне вспыхнул гнев, кулаки сжались. – Ты жесток, Альфа Рэмси, – сказала я, и мой голос дрожал от смеси обиды и непокорства. – Может, ты и Предводитель Ликанов, но ты всё равно трус. Так что поторопись и отвергни меня.

Его глаза сверкнули, но он не ответил. Он просто развернулся на каблуках и ушёл. Каждый его шаг был словно пощёчина, словно я была для него не более чем чем-то второстепенным.

Гнев и боль вскипели во мне, обжигая сильнее, чем течка, которая мгновения назад бросила меня в его объятия. Не успела я опомниться, как уже бежала за ним, дрожащим голосом выкрикивая его имя.

– Рэмси, подожди! – мой голос дрогнул, но я продолжала идти вперёд босыми ногами по садовому песку. Он остановился, но не обернулся. Я протянула руку, схватив его за предплечье, но он оттолкнул меня, стряхивая, словно я была прилипшей к нему грязию.

– Я не понимаю, – снова проскулила я, чувствуя себя ужасно несчастной. – Зачем ты так со мной поступаешь?

Я слышала, как он вздохнул и повернулся ко мне. – Лайла, это было не более чем ошибкой. То, что произошло между нами, не может и не изменит ничего. Я не прекрасный принц, который примчится и спасёт тебя. Это не сказка.

Моё сердце сжалось от его слов, каждое из которых было подобно кинжалу, вонзённому в него.

– Ошибка? Мы предназначенная пара, Рэмси... хоть я и

не знала, я тоже чувствовала притяжение к тебе, и я никогда не испытывала ничего подобного ни с одним мужчиной, — прохрипела я, мой голос был полон той неприкрытой уязвимости, которую я так старалась скрыть. — Почему ты притворяешься, что это ничего не значило?

Он стиснул челюсти, суровые черты его лица стали ещё жёстче. — Потому что это и не значило. Мы просто поддались моменту. Не более. Что-то столь мимолётное не может привязать меня к себе, — его тон был бесстрастным, словно заученным, и казалось, каждое слово было тщательно подобрано, чтобы ранить меня.

— Этот мимолётный момент привёл к этому, — я указала на его метку на своей шее. — Ты не должен так со мной обращаться, — умоляла я, мой голос сорвался на шёпот. — Я заслуживаю лучшего, чем быть твоим грязным маленьким секретом.

Он постоял мгновение, молча глядя на меня, но затем выражение его лица снова изменилось, стало ещё холоднее, ещё более отстранённым.

— Я всё устрою. Через две луны я возьму Кэссиди Торн в пары. Мы были помолвлены ещё в детстве, и я расторг помолвку шесть лет назад, но теперь я вижу, что был глуп. Из нас выйдет отличная пара.

— А как же я? — спросила я с отчаянием в голосе.

— Что до тебя, Лайла, ты останешься здесь. Ты всё ещё моя пара — предназначенная мне, и я чувствую за тебя от-

ветственность. Я позабочусь о тебе – о твоих потребностях, твоём комфорте, обо всём.

Я уставилась на него, стараясь не разрыдаться. – То есть... ты хочешь, чтобы я осталась здесь, пока ты женишься на другой? И что? Буду игрушкой, к которой ты приходишь, когда тебе скучно?

В его взгляде мелькнуло раздражение. – Ты больше, чем это, – отрывисто сказал он, хотя в его тоне не было убеждённости. – Ты моя пара. Ничего не поделаешь, и я прослежу, чтобы ты была всем обеспечена. Всеми твоими потребностями...

– Всеми моими потребностями? – перебила я, и мой голос зазвенел от ярости. – Ты имеешь в виду секс. Только это, не так ли? Ты думаешь, что можешь просто держать меня здесь, чтобы использовать, когда захочешь, пока сам будешь щеголять с Кэссиди под ручку, как идеальный Предводитель Ликанов.

Я рассмеялась горьким смехом, который эхом разнёсся по саду. Заходящее солнце ловило тёмно-красные отблески в его волосах.

– Тебе не нужна пара, Рэмси. Тебе нужен удобный способ утоления похоти. Марионетка, которой ты можешь управлять, и я отказываюсь ею быть.

Он шагнул ближе, его глаза сузились.

– Ты слишком бурно реагируешь, Лайла. Это лучший вариант для нас обоих. Ты предпочла бы вернуться к своей се-

мье и постоянно терпеть позор, когда я могу дать тебе всё? Я предлагаю тебе безопасность, защиту...

— Безопасность? — фыркнула я, отступая назад. — Ты называешь это безопасностью? Ты пытаешься купить моё молчание вещами и ждёшь, что я буду благодарна? Я не какая-нибудь отчаявшаяся бродяжка, которой можно бросать объедки, Рэмси. Я могу быть девиантом без волка, но у меня есть достоинство.

Мой голос дрожал, но я не отступила. — Можешь забирать свою Кэссиди. Можешь жить своей идеальной маленькой жизнью со своей идеальной маленькой женой в этой идеальной стае. Но меня здесь не будет, я не стану ждать в тени, пока ты вспомнишь о моём существовании.

Я развернулась, заставляя себя уйти, хотя каждый шаг был подобен ходьбе по битому стеклу. Я знала, что если останусь ещё на секунду, то сломаюсь, а я отказывалась позволить ему увидеть меня такой.

Больше никогда!

9 Пленник для моей пары...

Лайла

Я, пошатываясь, вышла из сада. Моё сердце всё ещё было тяжёлым от сокрушительного отказа моей пары.

Хоть он и не отверг меня, он ясно дал понять, какое место я занимаю в его жизни. На кратчайший миг мне захотелось верить, что его прикосновение значило нечто большее... То, как он смотрел на меня полными любви глазами, вонзая зубы в мою шею, всё ещё стояло у меня перед глазами, но его холодное пренебрежение после всего этого разбило мои надежды вдребезги.

Я шла по коридорам, и мой взгляд затуманивали слёзы. Его метка на моей шее всё ещё пульсировала, напоминая о том, что произошло ранее. Подойдя к своей комнате, я вздрогнула, увидев перед дверью Сета, дворецкого.

Я поспешно вытерла слёзы и скованно поклонилась ему. Его брови изогнулись, и на мгновение я подумала, что он собирается задать мне вопросы. Вместо этого он выпрямился во весь рост и встал передо мной.

– Ваше время для ванны, Мисс. Горничная скоро зайдёт за вами. После этого подадут ужин.

Я кивнула с натянутой улыбкой. – Спасибо.

Когда я повернулась, чтобы открыть дверь, голос Сета снова настиг меня.

– Кроме того, у ворот находится молодой человек, который просит о встрече с вами. Его зовут Нейтан, и он утверждает, что является вашим другом. Желаете поговорить с ним?

Я остановилась и повернулась к Сету, мои глаза расширились от удивления. – Нейтан здесь?

– Да, Мисс, – кивнул он.

Моё сердце подпрыгнуло от этой новости. Радость хлынула в душу, но как только я подумала о том, чтобы выбежать к нему навстречу, меня тут же одолели сомнения.

Я не могла предстать перед ним в таком виде: пахнувшая другим волком, с пульсирующей меткой Рэмси на шее. Нейтан читал меня как открытую книгу, а я устала быть уязвимой. Более того, мне было стыдно за себя. Как долго я буду на него полагаться? Он мой лучший друг, а не спаситель. Если ему придётся спасти меня снова и снова, в конце концов, моё присутствие начнёт его утомлять.

– Пожалуйста, передайте ему, что я не смогу с ним увидеться, – пробормотала я, сдерживая слёзы. – Скажите, что со мной всё в порядке и что Предводитель Ликанов поселил меня в одной из гостевых комнат. Он просто беспокоится о моей безопасности, – добавила я.

– Как пожелаете, Мисс. – Сет кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Я открыла дверь, захлопнула её за собой и, прислонившись к ней, сползла на пол, пряча лицо в ладонях, пока слё-

зы, которые я так отчаянно пыталась сдержать, наконец не вырвались наружу.

Какой же я была душой, думая, что встреча с парой положит конец моим страданиям и каким-то образом изменит мою судьбу... Теперь я жалею, что вообще узнала о том, что у меня может быть пара, несмотря на моё положение.

Я была для него не более чем позором, его грязным маленьким секретом.

В дверь тихонько постучали, и я вскочила на ноги, стараясь как можно быстрее вытереть заплаканные щёки. Я привела себя в порядок, прежде чем крикнуть:

– Можете входить!

Дверь открылась, и вошла женщина средних лет в форме горничной, неся таз с водой и мочалку.

– Ваше время для ванны, Мисс, – без предисловий объявила она.

– О! – Я выдавила из себя улыбку, которую она не увидела. – Спасибо. Наверное! Что мне нужно сделать в первую очередь? – растерянно спросила я, поскольку она просто стояла и безучастно смотрела на меня.

Казалось, в этом Доме стаи все в совершенстве владели умением контролировать выражение своего лица.

– Пожалуйста, пройдите к ванне, – горничная указала на большую ванну в арке в конце комнаты.

– Хорошо! – я кивнула и попыталась снять с себя одежду, но она снова меня остановила.

– Не беспокойтесь, я тоже сделаю это за вас. Просто пройдите к ванне!

Я сделала, как она сказала. Через несколько секунд она подошла ко мне, и я стояла, пока она расстёгивала молнию на моём помятом платье, а затем осторожно убрала мои руки, прежде чем оно упало на пол. Я прикрыла тело, стыдясь засосов Рэмси, покрывавших интимные части моего тела.

Интересно, что она об этом подумала.

Помогая мне с платьем, она приготовила воду для ванны, прежде чем попросить меня залезть в неё. Как только я вошла и села, я почувствовала, как тепло проникает в каждую клеточку моего тела.

Всё напряжение в шее и тревога, которую я чувствовала мгновения назад, исчезли. Женщина примостилась на краю ванны и медленно начала мыть каждую часть моего тела. Закончив, она ополоснула меня и протянула полотенце, прежде чем я вышла.

Когда я вернулась в спальню, дверь открылась, и вошла женщина постарше, неся чашку с тёмной жидкостью. Она передала её первой горничной и вышла из комнаты, не удостоив меня даже взглядом.

Я также заметила, что на кровати лежала свежая смена одежды. Пока я гадала, когда её успели приготовить, горничная несколько минут наносила на моё тело сладкий, благоухающий аромат. К тому времени, как она закончила, я чувствовала себя обновлённой.

Хотя я родилась дочерью Альфы, обо мне никогда так не заботились. Кроме моей Нэнни, но это было, когда я была намного младше.

Расчесав мои волосы так, что они каскадом ниспадали на плечи, доходя до талии, она взяла со стола чашку с тёмной жидкостью и протянула её мне.

– Выпейте это, – пробормотала она.

Я взяла чашку, глядя на неё с немым вопросом в глазах. – Что это? – спросила я.

– Средство, чтобы вы не забеременели! – сказала она, и её взгляд впервые встретился с моим. – Будете пить его каждые две недели!

– Каждые две недели? – я оторвала чашку от губ и уставилась на неё. – Я не понимаю. Зачем мне пить это каждые две недели?

Женщина мгновение смотрела на меня. Я видела, что она колебалась, стоит ли говорить. Наконец она заговорила.

– Это прямой приказ Альфы Рэмси. После ужина он придёт за вами ночью, и вы доставите ему удовольствие.

– Ох, – только и смогла я ответить деревянным голосом.

Значит, Альфа Рэмси не прислушался ни к единому моему слову в саду. Он был полон решимости превратить меня в свою секс-игрушку.

Я выпила всю тёмную жидкость до последней капли. Когда я закончила, я вернула чашку, и горничная ушла.

Мне подали еду, но у меня не было аппетита. Впервые я

осознала, что по-настоящему попала в безвыходное положение. Альфа Рэмси был не просто обычным Альфой... он был Предводителем Ликанов, а это означало, что никто не мог оспаривать его действия. Даже я.

Если он сказал, что хочет сделать меня своей игрушкой, никто и глазом не моргнёт.

Я лежала на кровати, безучастно глядя в потолок.

Я чувствовала себя опустошённой, лишённой сил для борьбы. У меня не было сил даже закричать или что-нибудь сломать, хотя желание было.

Я думала о том, чтобы уйти – сбежать далеко-далеко, но куда мне было идти? У меня не было волчицы, чтобы вести меня, не было союзников, на которых можно было бы опереться, и теперь даже моя пара ясно дала понять, что мне не место рядом с ним.

Лунная Богиня дала мне предназначенную судьбой пару, которая не хотела меня. Что это за жестокая шутка?

В дверь тихонько постучали, прежде чем она открылась. Не поднимая головы, я поняла, что это Рэмси. Я даже не потрудилась посмотреть на него, когда он вошёл. Он подошёл к моей кровати и встал у изножья, но я отвела взгляд, уставившись в противоположную стену.

– Тебе нужно съехать из Дома стаи, – сказал Рэмси. – Я не могу позволить, чтобы мой дед или Кэссиди узнали о твоём существовании. На самом деле, чем меньше людей о тебе знает, тем проще всё будет.

Я ничего не сказала, просто слушала его, пока моё сердце медленно разрывалось на части.

– Я приготовил дом на окраине земель Стаи. В нём есть всё, что тебе может понадобиться. Это к лучшему, Лайла. Я обещаю. В будущем ты меня ещё поблаговаришь.

Я не проронила ни слова. Я просто лежала неподвижно, отвернувшись от него. Я чувствовала, как гнев бурлит в моих жилах, но держала язык за зубами.

Он постоял надо мной ещё несколько секунд, прежде чем повернуться и выйти из комнаты, приняв моё молчание за одобрение своих планов на мой счёт.

Ничто не могло быть дальше от истины.

Мысленно я начала планировать свой побег.

10 Рэмси против диких волков...

Лайла

Если я и знала что-то наверняка о нашем мире, особенно о том, как устроен Трон Белой Луны, так это то, что кто-то вроде Рэмси не станет бегать за мной, умоляя вернуться.

Он не хотел ничего, что могло бы привлечь к нему негативное внимание, а мой статус дворняжки был сплошным негативом.

Если бы люди узнали, что я его пара, они бы, без сомнения, поставили под сомнение его статус и власть. Это могло бы даже спровоцировать бунт. Так что, если я окажусь от него достаточно далеко, он оставит меня в покое. И человеческий мир идеально для этого подходил. Там я буду в безопасности и свободна от всех законов, связывающих меня как оборотня.

Я не спала всю ночь в ожидании, что Рэмси появится. Но после полуночи я поняла, что он не придёт, и почувствовала лёгкое разочарование. Перед уходом я хотела одного последнего свидания с ним.

Я хотела, чтобы он запомнил меня, и, что ещё важнее, чтобы он запомнил, как потерял меня навсегда. Я хотела, чтобы он скрежетал зубами от злости, когда поймёт, что я ушла. Но, как обычно, Лунная Богиня была на его стороне, и он не появился.

К четырём утра я закончила собираться. В стае обычный день Омеги начинается на два часа раньше, чем у всех остальных. Поскольку они были слабее и медлительнее, им приходилось начинать всё очень рано, чтобы справиться со всеми своими обязанностями за день.

Моё сердце колотилось, когда я выскользнула из своей комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь, стараясь не издать ни звука. Я метнулась по тёмному коридору, ощупывая стену руками, чтобы не сбиться с пути, и пытаюсь вспомнить, где находится вход в большой дом.

Через несколько минут я наконец нашла дверь, которая вела из Дома стаи наружу. Оказавшись на улице, я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя, игнорируя то, как сердце колотилось в груди.

По пути к воротам я миновала нескольких Омег, идущих в противоположном направлении. Я сделала всё возможное, чтобы выглядеть как Омега. Мешковатое платье, волосы, собранные в пучок... и я несла узелок со своей одеждой, опустив взгляд.

Они не заметили, что я не одна из них. Но настоящим испытанием были охранники.

Я глубоко вздохнула и подошла к первому посту охраны. Охранники даже не взглянули в мою сторону. Второй пост я миновала таким же образом.

Но как только я собиралась пройти последний пост, меня остановил знакомый голос. «Эй, ты, стой!»

Я застыла на месте, когда до меня донёлся голос Рэмси. Я слышала, как громко стучит моё сердце в ушах.

Что он делал здесь в такое время? Какого чёрта, ради Луны, он был у ворот?

– Немедленно развернись и назови себя! – приказал Рэмси. Несколько других проходящих мимо Омег с любопытством поглядывали на меня. Я закрыла глаза, пытаюсь придумать, как выпутаться. Я слышала приближающиеся шаги. Я не хотела усугублять ситуацию... поэтому я обернулась, опустив взгляд.

– Как тебя зовут? – спросил Рэмси. – Ты новенькая?

Я не ответила. Мой взгляд по-прежнему был устремлён в землю.

– Ты что, глухая? – прорычал один из дежурных охранников, влепив мне шлепок по затылку. Я отшатнулась от боли, схватившись за шею.

Я по-прежнему молчала, не поднимая глаз. Краем глаза я увидела, как Рэмси покинул свой пост охраны и направился ко мне. Подойдя, он поднял мою голову.

Наши взгляды встретились и застыли... Я затаила дыхание, когда его глаза впились в мои, и на секунду в них мелькнуло узнавание. Он опустил руки, пристально глядя на меня, пока наконец не заговорил.

– Куда-то собралась, мисс? – спросил он, процедив сквозь зубы, и в его глазах промелькнуло раздражение.

– Да! – Я расправила плечи. – Я еду домой. Мои родители

будут за меня волноваться, а я приехала без телефона. Связаться с ними невозможно.

– Тогда почему ты крадёшься и почему одета как Омега? – спросил он, обводя меня взглядом с ног до головы. – Тебя разве не предупредили о запланированной на сегодня встрече? Я не знаю, как ты жила раньше, но здесь мы всё планируем заранее.

Некоторые охранники с любопытством на нас пялились, и я также заметила, что Рэмси стало не по себе. Внезапно он потянулся к моей руке и схватил меня.

– Давай продолжим этот разговор в другом месте, – сказал он.

Я стряхнула его руку, прежний страх исчез. Здесь, на глазах у этих людей, он не сделает ничего опрометчивого.

– Прошу прощения, Альфа! – Я склонила голову. – Но я не могу вернуться с вами. Мне нужно сегодня же вернуться домой к родителям. Прошло уже сорок восемь часов с тех пор, как я ушла из дома. Они, должно быть, волнуются.

– Не делай этого, Лилиан! – сказал он сквозь зубы. – Сейчас не время и не место. Пойдём внутрь и поговорим!

– Сейчас самое подходящее время и место, Альфа Рэмси, – прошипела я. – Я дам тебе два варианта, мой дорогой Альфа... первый: ты отпускаешь меня с миром. Я даже ничего от тебя не прошу. Я выйду за эти ворота, и ты больше никогда меня не увидишь. Второй: если ты попытаешься заставить меня пойти с тобой, я объявлю всем здесь присут-

ствующим... что я твоя пара.

Его глаза расширились от удивления, и на мгновение я увидела, как в них промелькнул страх... что меня не слишком удивило. С учётом того, как я была одета, такое объявление заставило бы людей усомниться в его здравомыслии.

– И если они мне не поверят, я покажу им твою метку на моей шее. Я слышала, что когда Ликан спаривается с тобой и ставит метку, она светится в темноте. Мы могли бы проверить эту теорию, пока солнце ещё не взошло!

– Не будь дурой, Лилиан! – раздражённо прорычал он, снова хватая меня за руку. – Ты знаешь, как далеко твоя стая от Белых Гор? Ты что, собираешься идти туда пешком? Ладно! Раз уж ты так сильно хочешь уйти, может, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя? Просто пойдём и позволю...

Я снова стряхнула его руку, отступая на шаг назад. – Со мной всё будет в порядке, Альфа. Просто отпусти меня. Как я доберусь домой – не твоё дело...

– Снаружи небезопасно, Лилиан! – снова рявкнул он. Я поняла, что он раздосадован. – Прошлой ночью были нападения Диких. Как ты думаешь, почему я не пришёл? Если ты не заметила, мы пытаемся переселить Омег из нижних деревень за защитные стены Дома стаи. Ты не знаешь, что там может быть. Не будь, блять, идиоткой!

– В последний раз говорю, Альфа! – Я начинала злиться. – Меня зовут Лайла, а не Лилиан, и я скорее умру от лап этих Диких волков, чем буду находиться в одном пространстве

с тобой. К тому же, какое тебе до этого дело? Жива я или мертва? Как это на тебя повлияет?

– Ты моя пара, ради Луны! – огрызнулся он, почти теряя контроль, но затем сделал глубокий вдох и попытался говорить спокойно. – Если с тобой сейчас что-нибудь случится... это отразится на мне. Ты не понимаешь?

Я-то думала, он произнесёт длинную речь о том, как он заботится обо мне и всё такое, но оказалось, что он думал только о себе.

И как меня угораздило связаться с таким придурком? Должно быть, я совершила что-то ужасное в прошлой жизни, раз в наказание мне досталась такая пара.

– Нет, не отразится! – ответила я. – Ты забыл, что у меня нет волка? Технически между нами нет связи, так что, даже если я умру... – я замолчала на полуслове, пытаюсь сдержать слёзы, подступившие к глазам. – Ты ничего не почувствуешь, Рэмси. Так что, пожалуйста, просто отпусти меня!

Я повернулась, чтобы уйти, но он схватил меня, и в этот момент нас прервал чей-то голос.

– Что-то не так?

Когда я обернулась, я увидела седовласого мужчину, который казался постаревшей версией Альфы Рэмси. Его взгляд метнулся от меня к Рэмси, который тут же убрал от меня руку и отступил на шаг назад, создавая между нами дистанцию.

– Нет! – Рэмси покачал головой. – Она – никто. Тебе ещё рано вставать, – начал говорить он, подходя к мужчине. –

Вспомни, что сказал целитель...

Моё сердце сжалось от боли, когда я смотрела, как он идёт к седовласому мужчине, даже не потрудившись взглянуть на меня. Он отрёкся от меня на публике... снова... Рэмси доказал, что я для него всего лишь обуза.

Что ж, этому «никто» нечего было здесь оставаться.

Смахнув слезу, скатившуюся по моей щеке, я развернулась и направилась к третьим воротам.

11 Наконец-то, свобода

Лайла

«С тобой всё будет хорошо, Лайла, – бормотала я себе под нос. – Ты вернёшься в прошлое... до того, как встретила его... до бала, до всего этого. Он тебе не нужен... они тебе не нужны...» – мой голос сорвался, но я продолжала идти.

Да, я была свободна, но нигде больше не чувствовала себя как дома.

О возвращении в Блу Ридж – в мою стаю – не могло быть и речи. Родители скорее убьют меня, чем позволят провести ночь под их крышей. На глаза навернулись слёзы, но я шмыгнула носом, сдерживая их... слёзы ещё ни разу не решили ни одной моей проблемы.

Я перешла на обочину и заметила, что множество людей идёт к Белым воротам. Большинство из них были ранены и либо опирались на спутников, либо лежали на чём-то вроде носилок. На мгновение страх закрался мне в сердце...

Если Рэмси был прав насчёт Диких волков, так ли опасно мне уходить? Особенно учитывая, что у меня нет волка. Дикие волки когда-то были оборотнями, но потеряли человечность, и договориться с ними было невозможно. Если я наткнусь на одного из них – мне конец.

Я на миг заколебалась и обернулась на Белые ворота, в глубине души надеясь, что ко мне бежит Рэмси, но было бы

группо на это рассчитывать. Сделав глубокий вздох, я отвернулась и пошла дальше по тропе.

Мне было всё равно, даже если придётся всю дорогу до человеческого мира идти пешком. Я просто хотела уйти. Как бы мне хотелось всё вернуть, вернуться в те времена, когда я была лишь ненужной безволкой девчонкой – по крайней мере, та боль была куда слабее той, что я чувствую сейчас.

Я пошла быстрее, и мой шаг вторил бешеному стуку сердца.

Я шла, казалось, несколько часов, запрещая себе думать и позволяя ногам самим нести меня. Постепенно я покинула безопасные земли Гор Белой Луны и углубилась в густой лес. Погружённая в свои мысли, я этого почти не заметила.

Я на миг остановилась и осмотрелась. Я была в лесу, полном таких густых и высоких деревьев, что они заслоняли солнечные лучи. Мурашки пробежали по спине, а все инстинкты кричали, чтобы я повернула назад. Внезапно меня охватило дурное предчувствие... сердце бешено заколотилось... словно я знала, что сейчас случится что-то плохое. Я резко развернулась, готовая пойти обратно, но было слишком поздно.

Они появились из тени... семь пар глаз впились в меня сверкающим взглядом. У меня перехватило дыхание, когда я увидела, как странные волки берут меня в кольцо. Это были не изгои – они выглядели слишком чистыми для изгоев. Не считая отметины в виде звезды на лбу, каждый из них был

вдвое крупнее обычного оборотня.

Они выглядели холёными и откормленными, не рычали и не пытались напасть, как поступил бы изгой.

Мгновение они просто смотрели на меня... а я смотрела на них, гадая, чего они хотят.

«Э-э... привет! – рискнула я, не сводя глаз ни с одного из них. – Кажется, я заблудилась. Простите за вторжение. Я как раз собиралась повернуть назад», – сказала я, разворачиваясь.

Но ни один из волков не издал ни звука. Все они оставались на своих местах, не сводя с меня глаз.

Мой взгляд метнулся к тропе, с которой я только что сошла, в надежде, что кто-нибудь появится, но это было невозможно. Я зашла слишком далеко от любой стаи. Даже если я решусь броситься наутёк... я далеко не убегу. У меня была лишь человеческая сила. Мне никогда не обогнать волка.

«Я не ищу неприятностей, – сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Вам от меня ничего не нужно. Я бедная, без гроша в кармане, и живу как сирота».

Крупный волк, очевидно, их вожак, держался позади и наблюдал за мной. В его взгляде было что-то знакомое.

«Пожалуйста, – снова произнесла я, едва слышно шепча. – Просто отпустите меня на этот раз, и, обещаю, вы больше никогда меня здесь не увидите».

Я шагнула, и волки шагнули вместе со мной. Я запаниковала и попыталась пойти быстрее, но споткнулась о торча-

щий корень. Я рухнула на землю, ободрав ладони о листья и сучья.

«Назад!» – вскрикнула я, резко вскинув на них руки. Я увидела, что они замерли, и на мимолётное мгновение в их глазах промелькнул страх. У всех семерых. Словно они ждали, что я что-то сделаю. Но они быстро пришли в себя.

«Моя смерть не принесёт вам никакой пользы! – зарыдала я, отползая назад. – У меня нет стаи, нет семьи, которая будет по мне горевать. Пожалуйста, просто отпустите меня!»

Но волки молчали. В их глазах светился разум, который пробирал меня до костей. Это были не изгои – было ясно, что ими движет не голод и не отчаяние. В их действиях была цель – казалось, они просчитывают каждый мой шаг. Моё сердце ушло в пятки, когда я вгляделась в них... гадая, кто же они такие.

«Я не хочу умирать», – рыдала я, сжимаясь в комок, пока кольцо волков сужалось. «Не так. Не в одиночестве, в темноте». Но они продолжали приближаться.

Моя грудь тяжело вздымалась, и я зажмурилась, готовясь к неизбежному.

«Пожалуйста!» – умоляла я срывающимся голосом. – «Пожалуйста...»

Внезапно их вожак бросился вперёд... Инстинктивно я вскинула руки в тщетной попытке защититься, и крик вырвался из моего горла. Я ждала, когда его тело врежется в меня, но он отлетел назад и врезался в высокие деревья по-

зади.

На мгновение на их мордах, да и на моём лице, отразился шок. Я обернулась в надежде увидеть своего спасителя, но там были только я и волки.

Я также заметила, что остальные волки отступили на шаг, и я видела, что они напуганы... но кем? Уж точно не мной, подумала я.

Но удивление быстро прошло. Двое ближайших ко мне волков зарычали и одновременно бросились на меня. Словно пытались отомстить за своего вожака. Они оба прыгнули, оскалив клыки, и их глаза пылали яростью.

Время, казалось, замедлилось, пока я смотрела, как они летят по воздуху. Сердце колотилось в груди, каждый нерв кричал мне бежать, но я стояла как вкопанная. И в тот самый миг, когда их когти уже почти коснулись моей кожи, в них врезалась невидимая сила.

Волки взвизгнули от удивления и боли, когда их отбросило назад, прямо на остальных.

Я стояла, застыв в недоумении и пытаясь понять, что происходит. Я снова обернулась, чтобы посмотреть, не помогает ли мне кто-то, но там была только я. Как это возможно? Я ведь не двигалась и ничего не делала, чтобы защититься.

Оставшиеся волки снова с опаской кружили вокруг меня. Они обменивались встревоженными взглядами... их вожак уже оправился от удара и внезапно высоко подпрыгнул, с такой скоростью перелетая между деревьями, что я не могла

за ним уследить.

Он снова прыгнул на меня. На этот раз его когти полоснули меня по спине, разрывая платье и кожу. Я вскрикнула от боли и пошатнулась. Ещё один удар пришёлся в рёбра, выбивая дух. Я упала на колени, задыхаясь и откашливая кровь.

Остальные волки тут же осмелели и снова окружили меня, скаля зубы. Их вожак вновь подошёл и навис надо мной. Его морда была воплощением ярости, когда он занёс когтистую лапу... Я зажмурилась, готовясь к концу... Но удар так и не последовал.

Первобытный, яростный рёв эхом разнёсся по густому лесу. Я открыла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть размытое пятно, которое врезалось в вожака и отшвырнуло его к деревьям.

«Рэмси?» – прошептала я, вопреки самой себе почти с надеждой.

Но когда он обернулся, его глаза были тёмными и грозowymi... и тогда я поняла, что это не Рэмси.

12 Пара, которая не хочет меня...

Лайла

Моё сердце пропустило удар, когда я поняла, кто это.

Это был не Альфа Рэмси, как я втайне надеялась, а Нейтан. Я мысленно отругала себя за то, что вообще допустила мысль о его приходе на помощь. Он ведь ясно дал понять, что не хочет иметь со мной ничего общего.

Какой же я была душой, ожидая от него чего-то после всего, что случилось.

Мои ноги наконец подкосились, и я, морщась от боли, упала на мягкую траву. Рана на спине болела. Нейтан напал на волков, отбиваясь от них. Бой длился недолго, поскольку волки казались ослабленными, а Нейтан сражался так яростно, что у них не было ни единого шанса. В конце концов они бросились наутёк, утаскивая с собой раненого вожака.

На поляне снова воцарилась тишина. Нейтан вернулся в человеческий облик и подошёл ко мне.

– Нейтан? – прошептала я, стиснув зубы. – Что ты здесь делаешь? Ты в порядке?

Он ответил не сразу. Сначала его взгляд окинул окрестности и лишь потом остановился на мне, помрачнев от досады.

– Ты в своём уме, Лайла? – рявкнул он, тяжело дыша после боя. – Какого чёрта ты творишь? – снова потребовал он ответа. – Ты хоть представляешь, что могло с тобой здесь

случиться?

Я вздрогнула от его гневного тона, но заставила себя встретиться с ним взглядом. – Я... я не...

– Вот именно, не думала! – перебил он меня. – Гулять по лесу в одиночку? Ты хоть представляешь, насколько опасен этот лес? Или тебе уже просто всё равно? Это были не просто волки, Лайла. Это были не Изгои, а Дикари, и тебе повезло остаться в живых!

– Дикари? – по моей спине пробежал холодок. – Это объясняет, почему они выглядели по-другому. Спасибо, что спас меня, Нейтан.

– И это всё, что ты можешь сказать? – взревел он, впадая в ярость. – Почему ты вчера не захотела меня видеть? – спросил он. – Я проехал весь путь от Блу Ридж только для того, чтобы мне сказали, что ты не желаешь принимать посетителей. Дворецкий сказал, что ты в порядке, но раз уж ты здесь, в лесу, то это очевидно не так! Что с тобой не так, Лайла?

– Не сейчас, Нейтан, – вздохнула я. – Я слишком устала, чтобы спорить. К тому же, я не ребёнок. Я взрослая и могу за себя постоять. Тебе вообще не следовало сюда приходить, – пробормотала я.

– Постоять за себя? – возразил он. – И это вся благодарность за то, что я тебя спас?

– Ну, я и не просила тебя о помощи, – огрызнулась я, поднимаясь на ноги. Моё тело всё ещё дрожало. – Я ни тебя, ни кого-либо другого не просила меня спасать!

– В этом-то и проблема, Лайла... – вздохнул он, переходя на более мягкий тон. – Тебе и не нужно просить. Я твой друг. Я должен всегда о тебе заботиться. Ты ведь это понимаешь, правда? Ты мне небезразлична, и мне не нужно твоё разрешение, чтобы убедиться, что ты останешься в живых.

От его слов у меня на глазах навернулись слёзы, затуманивая зрение. Мне хотелось принять их, но я была слишком уязвлена, чтобы желать утешения.

– Я жива. Теперь можешь идти, – сказала я, не глядя на него. – Мне не нужно, чтобы ты надо мной трясся.

– Хорошо! – вздохнул он, в отчаянии проведя рукой по волосам. – Давай убираться отсюда. Здесь небезопасно. Давай просто пойдём домой.

– Нет! – тут же сказала я, отталкиваясь от его хватки.

– Что значит «нет»? – его брови взлетели вверх.

– Я имею в виду, что не вернусь. Не могу. Не после всего, что было. Кроме того, мои родители будут не в восторге меня видеть.

– Лайла, пожалуйста, будь благоразумна. Я знаю, что между вами есть разногласия, но неужели ты думаешь, что они и вправду откажутся от собственного ребёнка после такого ужасного случая?

– О, прошу тебя! – я горько рассмеялась. – Ты не знаешь моих родителей, Нейтан. К тому же, мне не место здесь, со всеми вами.

– Это из-за того, что ты девиант? – он замолчал и подо-

шёл ко мне, втягивая носом воздух. Прежде чем снова посмотреть на меня, он сказал: – Полагаю, худшее уже позади, верно? К тому же, мне на это наплевать. Ты мой друг.

– Дело не только в этом, – я покачала головой. – Дело во всём. Шёпот, взгляды, жалость... а в следующем месяце мне придётся иметь дело с очередным приступом феромонов. Я больше не могу это выносить.

– Хорошо, мы не можем решать это посреди леса. Пойдём домой и разберёмся со всем вместе.

– Я пас, Нейтан, – процедила я сквозь зубы, когда меня пронзил очередной приступ боли.

Я не хотела, чтобы Нейтан узнал о ране, поэтому плотнее прижала куртку.

– То есть ты предпочитаешь рисковать здесь жизнью? – он указал на окружающий нас лес. – Это не решение, Лайла. Это бегство.

В моей груди вспыхнула злость. – Не смей меня осуждать! Ты и понятия не имеешь, каково это!

– Чёрт побери, Лайла! – внезапно закричал он, шагнув мне наперерез и заставляя снова посмотреть ему в глаза. – Прекрати эту жалость к себе! Ты всегда так поступаешь – отталкиваешь всех, вечно отказываешься от помощи, ведёшь себя так, будто можешь в одиночку справиться со всем миром! И ради чего? Чтобы что-то доказать? Что ты сильнее всех? Так вот тебе новость – ты не неуязвима!

– Это неправда! – слабо запротестовала я.

– Это правда, Лайла, – вздохнул он, протягивая руку к моей. – Ты никогда никого не подпускаешь к себе. Ты будто возвела вокруг себя стену. Пожалуйста,пусти меня... помоги мне понять...

Слеза скатилась по моей щеке. – Я не пытаюсь ничего доказать. Я просто хочу...

– Чего, Лайла? Чего ты хочешь? – потребовал он, и его голос смягчился, хотя я чувствовала, что он всё ещё злится. – Чтобы тебя оставили в покое? Страдать в тишине? Этого ты хочешь?

– Мне здесь не место! – выкрикнула я срывающимся голосом, и слёзы, которые я так старалась сдержать, наконец хлынули наружу.

– Я девиант, Нейтан. У меня нет права на существование. Даже тот единственный, кто мог бы мне помочь... кто мог бы сделать меня менее уродливой... не хочет иметь со мной ничего общего.

Глаза Нейтана расширились от недоумения. – О чём ты говоришь? Кто не хочет иметь с тобой ничего общего?

– Моя пара, – прошептала я, и это слово показалось пеплом на языке.

– Твоя пара? – Нейтан не смог сдержать удивления. – Лайла, ты нашла свою пару? У тебя есть пара? – недоверчиво повторил он.

Я показала ему метку Рэмси на своей шее, шмыгая носом, чтобы сдержать слёзы. – Но это уже не имеет значения. Я

ему не нужна.

– Это невозможно, – нахмурился Нейтан. – Связь пары работает не так. Ты уверена...

– Уверена, – оборвала я его. – Ты бы видел, как он смотрел на меня, Нейтан. Будто я – ничто... пустое место.

Нейтан на мгновение замолчал, словно переваривая эту информацию. А затем заговорил снова.

– Кто он? Кто твоя пара, Лайла?

– Тебе не нужно этого знать, – сказала я, пытаюсь сфокусироваться на лице Нейтана, которое расплывалось. – Всё равно я ему не нужна. Будет лучше, если ни ты, ни кто-либо другой не будет знать.

– Нет, не лучше, – рывкнул Нейтан. – Скажи мне, кто причинил тебе боль, Лайла...

Я покачала головой, тут же пожалев об этом движении, так как меня накрыла волна головокружения. – Нет, я не скажу! – невнятно произнесла я.

Нейтан нахмурился. Он, должно быть, заметил, что со мной не всё в порядке. – Лайла, ты хорошо себя чувствуешь? Ты бледная!

– Я в порядке! – настаивала я. – Просто устала.

– Ты уверена? – он подошёл ближе и коснулся моего лба. – Да ты вся горишь.

– Я сказала, что я в порядке! – отрезала я, чувствуя, как всё моё тело наливается свинцом.

Пытаясь отстраниться от него, я пошатнулась и упала ему

на грудь.

Нейтан тут же протянул руки и попытался удержать меня, но его ладонь коснулась моей мокрой и липкой куртки. Издав раздосадованный звук, он быстро сорвал куртку с моих плеч, а затем ахнул.

– Лайла! О, Богиня! Ты истекаешь кровью!

– Что? – я изобразила удивление, пытаюсь обернуться и посмотреть, но от этого движения меня пронзила новая волна боли, и я ахнула. – Должно быть, один из тех Дикарей меня оцарапал.

– Почему ты ничего не сказала раньше? – потребовал Нейтан, осматривая рану. – Это серьёзно, Лайла. Мне нужно доставить тебя к целителю стаи.

Я слабо попыталась оттолкнуть его руку. – Нет, я же сказала... я не могу вернуться. Мне не место...

– Это не обсуждается, – твёрдо сказал он. – Ты ранена, и...

У меня потемнело в глазах, а внутри всё горело от боли. Я вцепилась в Нейтана, пытаюсь не дать своим глазам закрыться. Я должна быть сильной...

– Лайла! – я услышала голос Нейтана, звучащий будто издалека.

Я хотела открыть рот, чтобы сказать ему, что со мной всё будет в порядке, что это всего лишь небольшая царапина, но почувствовала, что падаю... а затем... прямо перед тем, как закрыть глаза, я мельком увидела что-то... кого-то в белом, совсем как в ту ночь... наблюдающего за нами из тени.

Моё сердце пропустило удар, когда я попыталась напрячь зрение, чтобы разглядеть, кто это был.

Но моё тело больше не выдерживало. Мои веки сомкнулись, и мир погрузился во тьму.

13 Отголоски прошлого

Рэмси

После утренней драмы с Лайлой у ворот я кипел от злости. Я даже не знал, злился ли я на себя за то, что позволил ей просто уйти, или на неё за то, что она не придерживалась плана, который я объяснил ей прошлой ночью.

Она пыталась испытать моё терпение? Посмотреть, как далеко я смогу зайти? Как она смеет меня послушаться? Мы были парой, но я всё ещё оставался её Предводителем Ликанов. Я сидел во главе круглого стола в ситуационной комнате, нетерпеливо барабанил пальцами по виниловому столу.

Комнату наполнял тихий ропот старейшин, воинов и членов совета, обсуждавших внезапное нападение Диких прошлой ночью, но меня не волновало, что бы они ни говорили. Все мои мысли были по-прежнему о Лайле.

И не только это. Я так сильно её хотел. Я не мог перестать думать о нашей встрече в саду. Хотя она и была мимолётной. Но в то же время я злился на неё.

Она снова послушалась меня. Лакс всё ещё злился на меня за то, что я отверг её, но неужели он ожидал, что я объявлю всему миру, что моя пара – дворняжка? Мало того, что она была упрямой и безрассудной, так она ещё... Нет, я должен перестать о ней думать. Были дела поважнее, настоящие проблемы, куда более значительные, чем Лайла.

– Альфа, вы слушаете? – внезапно связался со мной по ментальной связи мой Бета, Ленни, вырвав меня из мыслей. Он сидел напротив, и его глаза, глядя на меня, сузились. – Тебе нужно сосредоточиться, иначе они поймут, что ты с самого начала не слушал.

Я кивнул, выпрямившись на стуле и заставив себя снова сосредоточиться на происходящем в комнате. Сегодня пришлось созвать экстренное совещание после нападения Диких волков на нижние деревни прошлой ночью. Они убили почти 50 Омег и ранили около 100, поэтому и было созвано экстренное совещание.

– Это лишено всякого смысла! – пробормотал Старейшина Виталис, барабанив по столу, копируя моё недавнее движение и дико жестикулируя с выражением досады на лице. – Не было никакого предупреждения! Нападения Диких всегда предваряются каким-нибудь знаком – предзнаменованием или даже появлением Лунной Певицы. Но в этот раз – ничего! Они просто появились!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.